

15-го Июля № 14. 1863 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, имѣя въ виду Высочайше утвержденныя въ 22-й день Мая 1862 года правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи Государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій и въ исполненіе Высочайше утвержденного журнала общаго собранія Государственного совѣта 22 Апрѣля сего 1863 года, опредѣлили: дать знать печатными указами по духовному вѣдомству, для свѣденія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія: 1-е) что могуціе быть остатки отъ смѣтныхъ назначеній на содержаніе Лавръ, архіерейскихъ домовъ, кафедральныхъ соборовъ и монастырей, на основаніи Высочайше утвержденного въ 22-й день Мая 1862 года журнала Государственного Совѣта, оставлены въ распоряженіи духовнаго вѣдомства; остатки же по всеѣмъ прочимъ ассигнованіямъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 22-й день Мая 1862 года и распубликованныхъ въ сенатскихъ вѣдомостяхъ того же 1862 года правилъ: о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи Государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій (ст. 34, 35, 36, 37, 38), должны поступать въ государственное казначейство, за исключеніемъ остатковъ по хозяйственно-операционнымъ расходамъ, по которымъ назначается для платежей льготный срокъ 30-го Іюня слѣ-

дующаго за смѣтнымъ года, и для выдачи наградъ и пособій чиновникамъ изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, и на канцелярскіе расходы, а равно для удовлетворенія содержанія лицъ, находившихся въ командировкѣ, и наслѣдниковъ умершихъ чиновниковъ; 2.) что такъ какъ на основаніи существующихъ нынѣ смѣтныхъ правилъ, остатки отъ смѣтныхъ назначеній должны быть обращаемы въ казну, то пособія новорукополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ, въ епархіяхъ, гдѣ введены штаты, производить не изъ остатковъ, образующихся отъ некомплекта въ причтахъ, какъ было прежде, а изъ особой суммы, назначенной нынѣ въ каждую епархію на сей предметъ, согласно съ составленнымъ хозяйственнымъ управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ росписаніемъ, съ тѣмъ, чтобы епархіальное начальство объ отпускѣ денегъ обращалось въ мѣстныя казенныя палаты; въ случаѣ же недостатка ассигнованной на епархію суммы, относилось заблаговременно, при истощеніи трехъ четвертей даннаго по епархіи кредита въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Синодѣ о назначеніи дополнительной суммы, согласно необходимой потребности; 3.) что такъ какъ на основаніи тѣхъ же смѣтныхъ правилъ, замѣнъ недостатковъ по одному параграфу смѣты сбереженіемъ по другому допускается не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, а для возможности Святѣйшему Синоду произвести такой замѣнъ необходимы будутъ свѣденія объ остаткахъ по статьямъ смѣты по епархіямъ, то вмѣнить въ обязанность преосвященнымъ: всѣ расходы, за исключеніемъ содержанія Лавръ, Архіерейскихъ домовъ, Каѳедральныхъ соборовъ и монастырей производить чрезъ консисторіи, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія, съ Сентября текущаго 1863 года, ежемѣсячно представляли въ Хозяйственное управленіе при святѣйшемъ синодѣ, по приложенной къ сему указу формѣ, вѣдомости объ ассигнованныхъ, выполненныхъ, остающихся къ исполненію и предстоящихъ остаткахъ по смѣтнымъ кредитамъ; и 4.) обратить особое вниманіе преосвященныхъ на настоятельную необходимость бережнаго употребленія суммъ, назначенныхъ по смѣтамъ, а еще болѣе, соблюденія крайней осторожности въ испрошеніи кредитовъ сверхсмѣтныхъ, съ тѣмъ, чтобы они входили

съ представленіями о назначеніи таковыхъ кредитовъ только на предметы неотложной надобности.

Господинъ синодальный Оберъ-Прокуроръ довелъ до свѣденія Святѣйшаго Синода о доставленной преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ суммѣ, въ количествѣ тысячи трехъ сотъ рублей, пожертвованной московскимъ монашествующимъ духовенствомъ, въ пособіе духовнымъ лицамъ Югозападныхъ епархій, потерпѣвшимъ разореніе отъ польскихъ мятежниковъ, и о послѣдовавшей, по всеподданнѣйшему докладу о семъ господина оберъ-прокурора, Монаршей признательности. О таковой архипастырской попечительности преосвященнаго митрополита московскаго и о похвальномъ примѣрѣ братолюбія московскаго монашествующаго духовенства, удостоившихся Всемиловитѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества, святѣйшій синодъ объявляетъ по духовному вѣдомству, съ присовокупленіемъ, что въ виду совершающихся въ западномъ краѣ имперіи событій, отразившихся прискорбными послѣдствіями и на судьбѣ православныхъ священно-и-церковно-служителей, изъ коихъ, какъ видно по доходящимъ до святѣйшаго синода свѣденіямъ, одни лишились достоянія, разграбленнаго польскими мятежниками, иные подверглись отъ нихъ истязаніямъ, а нѣкоторые пріяли отъ рукъ ихъ и насильственную смерть, оставивъ вдовъ и сиротъ, — добротныя приношенія на облегченіе ихъ положенія будутъ принимаемы въ хозяйственномъ управленіи при святѣйшемъ синодѣ съ признательностію и распредѣляемы по назначенію святѣйшаго синода.

Святѣйшій Синодъ, согласно представленію херсонскаго епархіальнаго начальства, отъ 22-го апрѣля сего года, опредѣлилъ: 1) Херсонское Духовное Правленіе закрыть, подчинивъ подвѣдомыя оному церкви и духовенство непосредственному вѣденію херсонской консисторіи; 2) производимую по штату на содержаніе того правленія сумму (149 р. 50 к.) обратить, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 2-го ноября 1840 г., на усиленіе канцеляріи херсонской консисторіи, предоставивъ ближайшее распредѣленіе сей суммы непосредственному усмотрѣнію епархіальнаго начальства; 3) остающихся за штатомъ столоначальника и писца упраздняемаго Духовнаго правленія перемѣститъ къ занятіямъ въ

консисторію, или же поступить съ ними на основаніи 1012 ст. Уст. о служб. Прав. Т. III. Свод. Заг. изд. 1857 г.; 4) О прекращеніи отпуска упомянутой штатной суммы на означенное правленіе, со дня закрытія онаго, и объ отпускѣ оной въ вѣдѣніе консисторіи предоставить (и предоставлено) хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ снестись съ Департаментомъ Государственнаго Казначейства.

Святѣйшій Синодъ, согласно съ ходатайствомъ епархіальнаго начальства, разрѣшилъ уволить монаха одесскаго Успенскаго монастыря Амвросія въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, срокомъ на десять мѣсяцевъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ Его Высокопреосвященства изъявлена пастырская признательность за усердіе къ обученію грамотѣ поселянскихъ дѣтей: александрійскаго уѣзда, села Васильевки, Васильевской ц., священнику Іакову Лисогорову; села Поповичевки, Николаевской ц., священнику Алексію Голоскевичу; села Ульяновки, Успенской ц., священнику Льву Щуровскому и села Шамовки, Рождество-Богородичной ц., священнику Іліи Иваценгѣ.

Бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Братскаго, Николаевской ц., священникъ Θεодоръ Якубовичъ, согласно его прошенію по старости лѣтъ, уволенъ за штатъ; а на его мѣсто опредѣленъ священникъ Эрость Рыбчинскій.

Г. Ананіева, Николаевскаго собора, дьячекъ Димитрій Ляшевичъ, одесскаго уѣзда, мѣстечка Васильевки, Петропавловской ц., дьячекъ Григорій Цырулевичъ и херсонскаго поселенія, селенія Семеновки, Николаевской ц., дьячекъ Даміанъ Зельницкій произведены во діаконы, съ оставленіемъ на прежнихъ мѣстахъ.

Состоящій при херсонскомъ Успенскомъ соборѣ, на причетнической вакансіи, діаконъ Василій Брюховецкій переве-

день на таковую же вакансію въ г. Бериславъ, къ Воскресенской ц.

Города Тирасполя заштатный священникъ Іаковъ Драгутинъ опредѣленъ духовникомъ въ 1-ю часть благочинія, Тираспольскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Елисаветградскій мѣщанинъ Яковъ Кравченко, при елисаветградской Покровской ц.; поселянинъ Никита Даниленко, херсонскаго поселения, селенія Попельнастаго, при Іоанно-Богословской ц.; бендерскій мѣщанинъ Карпъ Толмачъ, тираспольскаго уѣзда, при Покровской ц., селенія Брашевановки; государственный крестьянинъ Тимошей Бузугъ, тираспольскаго уѣзда, при Николаевской ц., селенія Шибки; временно-обязанный крестьянинъ Ѳеодоръ Пильный, бобринецкаго уѣзда, при Покровской ц., селенія Каменоватки; временно-обязанный крестьянинъ Аѳанасій Рудъ, того же уѣзда, при Арсеніевской ц., села Максимовки; временно-обязанный крестьянинъ Стефанъ Поворознюкъ, ананіевскаго уѣзда, при Базанской Богоматери ц., села Исаевки — всѣ на первое трехлѣтіе; а временно-обязанный крестьянинъ Филиппъ Гончаровъ, александрійскаго уѣзда, при Димитріевской ц., села Краснополя, на третіе трехлѣтіе.

Херсонскаго архіерейскаго дома іеродіаконъ Митрофанъ, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Въ пользу церкви св. Іоанна-Милостиваго, херсонскаго поселения, селенія Ольшанки, прихожане оной сдѣлали пожертвованія: церковный староста, Кондрадъ Боевъ—кресть перламутовый рѣзной работы, стоящій 25 р.; лампаду мѣдную, стоящую 1 р., платокъ, стоящій 1 р. 50 к.; поселянинъ Кириллъ Опри — семисвѣчникъ, стоящій 25 р., хра-

мовую икону въ серебрянной ризѣ, стоящую 60 р., копье въ серебрянной оправѣ, стоящее 3 р., кропило, стоящее 3 р.; Иванъ и Матѳей Паскалы—вѣнцы бронзовые вызолоченные, стоящіе 38 р.; Д. Дмитріевъ—подсвѣчникъ, стоящій 10 р.; икону, стоящую 2 р.; Иванъ Григоріевъ—колнакъ стеклянный на дарохранительницу, стоящій 8 р.; Косма Якушевъ—трисвѣчникъ, стоящій 10 р.; Василій Величко—два ставника, стоящіе 8 р.; Савва Панта—служебникъ большой въ бархатномъ переплетѣ, стоящій 3 р.; Романъ и Андрей Барзаковы—умывальникъ и блюдо, стоящіе 12 р.; Аванасій Данилевичъ—сосудъ для ея, стоящій 1 р.; Ульяна Тупикина—сосудъ для ладона, стоящій 1 р., два утиральника, стоящіе 75 к., коверчикъ, стоящій 2 р.; Алексій Сардановъ—поясъ бархатный, шитый синелью и золотомъ, стоящій 10 р.; Мойсей Федоровъ—поясъ парчевый, шитый синелью, стоящій 2 р.; Стефанъ Надѣлковъ—серебрянную лампаду, стоящую 23 р.; Иванъ Григорьевъ и Василій Мыловъ—щипцы съ лоточкомъ накладнаго серебра, стоящіе 5 р.; Василій Топнаръ—полубархату на облаченіе, стоящій 8 р.; Василій Еклеземе, Иванъ Балабанъ и Д. Дмитріевъ—траурный полубархатный стихарь, стоящій 20 р.; Карпъ Колесниковъ—двѣ мраморныя иконки, стоящія 12 р.; волостной голова Пушканъ—двѣ малыя серебрянныя иконки, стоящія 10 р.; Иванъ Величко и Иванъ Елема—двѣ иконы, стоящія 6 р.; маіора Карева дочь Ольга—покрывала на жертвеникъ и аналой, стоящія 12 р.; маіора Лобачева дочь Параскева—покрывало на престолъ, стоящее 12 р.; Ротмистра Изюмова дочь Елисавета—поясъ, вышитый гарусомъ и шелкомъ, стоящій 10 р.; Софья Урзыкова—платокъ, стоящій 2 р.; Савва Добровъ, Пантелей Опри, Д. Саботиновъ и А. Новикова—стихарь стоящій 15 р.; Иванъ Котеша—25 р.; Григорій Кройторъ—17 р.; Иванъ Величка—10 р. *Богу извѣстныя*: икона въ золотой рамѣ, стоящая 5 р., покрывало атласное, стоящее 12 р., двѣ лампы, стоящія 2 р., перломутовая гробница изящной работы, стоящая 30 р., сосудъ для вина, стоящій 1 р. 50 к., два напрестольныхъ подсвѣчника, стоящіе 3 р., коверчикъ, стоящій 3 р., шелковый платокъ стоящій 2 р., гарусныя подставки подъ подсвѣчники, стоящія 1 р. 50 к., два утиральника, стоящіе 2 р., закладка въ Евангеліе, стою-

щая 1 р. Общество, именуемое братчиками, сдѣлало: ризы траурные полубархатные и воздухи, стоящіе 25 р., ризницу, стоящую 27 р., полубархата чернаго для облаченія, стоящаго 12 р., люстру на занавѣси, стоящаго 7 р. 50 к.; облаченіе на жертвеникѣ, стоящее 10 р., парчи для облаченія стоящей 7 р., подлампадикѣ, стоящій 3 р., сосудъ для вина, стоящій 1 р., два ставника, стоящіе 4 р., къ иконостасу придѣлано два ангела, стоящіе 6 р., бархатные, шитые синелью, воздухи, стоящіе 13 р., двѣ пары поручей, стоящіе 3 р., кадило мѣдное побѣленное, стоящее 3 р., орарь, шитый золотомъ, стоящій 20 р., крестъ перламутровый большой, стоящій 20 р., крестъ кипарисный, стоящій 2 р. 50 к., 12 праздничныхъ иконъ, стоящія 16 р., два ковра, стоящіе 10 руб., 14 большихъ крашенныхъ ставниковъ, стоящихъ 56 р., на поправку ризницы 16 р., на переплетъ книгъ 12 р. 35 к., на разныя потребности 21 р.; выписано книгъ для бібліотеки на 27 р.; временно-обязанные крестьяне деревни Осычогъ, принадлежащей приходомъ къ с. Ольшанкѣ, пожертвовали икону св. Космы и Даміана въ серебрянно-вызолоченной ризѣ, стоящую 60 р., икону небольшую, стоящую 3 р. и кадильницу, стоящую 3 р. 50 к. — всего пожертвованій въ Ольшанскую ц., поступило на 935 р. 60 к.

Херсонскаго поселенія, селенія Казанки, Николаевской ц.; прихожане, на покушку колокола вѣсомъ 83 пуд. 35 ф., который уже купленъ и поставленъ на своемъ мѣстѣ, пожертвовали: помѣщикъ Долинскій 4 р.; помѣщица Козловская 4 р.; Поселяне: Никифоръ Кудиновъ 50 р.; Иванъ Осмоловъ 50 р.; церковный староста Иванъ Бабковъ 25 р.; Кириллъ Алексѣевъ 5 р.; Тихонъ Гриценко 10 р.; Терентій Кондратенко 5 р.; Викторъ Задорожній 5 р.; Игнатъ Воробьевъ 5 р.; Яковъ Козаринъ 3 р.; Стефанъ Малыхинъ 5 р.; Андрей Позняковъ 10 р.; Димитрій Пашковъ 5 р.; Косма Коржъ 3 р.; канцеляристъ Ефимъ Ворниковъ 1 р.; Шевронистъ Стефанъ Покочиловъ 3 р.; Исаакъ Баритонъ 1 р.; Георгій Перовъ 5 р.; Даніилъ Кудиновъ 3 р.; Андрей Каплунъ 1 р.; Емилянъ Каплунъ 2 р.; Симеонъ Коваленко 1 р.; Тимоѳей Дроникъ 1 р.; Иванъ Васильцовъ 1 р.; Михайл Мясоѣдовъ 2 р.; Кюдратъ Некрасовъ 2 р.; Михайл Онищенко

3 р; Михаилъ Осоловъ 3 р; Макаръ Красинъ 1 р; Андрей Кудиновъ 10 р; Косма Кургунъ 3 р; Яковъ Шевцовъ 5 р, Якимъ Шевчукъ 2 р; Тихонъ Добровольскій 1 р; Игнатъ Подбуртный 1 р; Θεодотъ Лыковъ 3 р; Георгій Филиповъ 1 р; Михаилъ Василенко 1 р; Хрисанъ Долгій 1 р; Симеонъ Коваленко 1 р; помѣщикъ Лукьяновичъ 20 р; Анастасія Кагина 30 р. 60 к; Владиміръ Татаринцовъ 10 р; Андрей Соловьевъ 10 р; Петръ Кривцовъ 3 р; купецъ Шапошникъ 5 р; Венедиктъ Малыхинъ 3 р; Исидоръ Ванинъ 5 р; Климентъ Василега 3 р; Филимонъ Соловей 3 р; Давидъ Воробьевъ 1 р; Тимофей Трипольскій 3 р; Поликарпъ Соловьевъ 2 р. — всего 346 р. 60 к. серебромъ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста:

Священническія:

Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Краснополѣ, при Димитріевской ц; въ селеніи Николаевѣ, при Николаевской ц; херсонскаго поселенія, въ селеніи Красномъ Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской ц; въ селеніи Золотаревѣ, при единовѣрческой Ильинской ц.

Наставническія.

Тираспольскаго уѣзда, въ колоніи Парганахъ наставника; тираспольскаго уѣзда, въ селеніяхъ: Слободзеи, Малоештахъ и одесскаго уѣзда, въ с. Бѣляевѣ помощниковъ наставника.

С Л О В О,

сказанное въ одесской институтской церкви св. муч. Царицы Александры, по случаю выпуска окончившихъ курсъ ученія дѣвиць, 1-го Юля 1863 года.

Господи, упованіе мое отъ юности моя; въ Тебѣ утвердихся отъ утробы, отъ чрева матери моя Ты еси мой Шокровитель : о Тебѣ плніе мое выну. Псал. 70, 6.

Такъ исповѣдуетъ Царственный Пророкъ въ молитвѣ своей предъ Богомъ, Коему отъ юности предана была душа его, Коего всеблагому водительству и охраненію онъ предалъ всецѣло всю жизнь свою и всю судьбу свою! И это живое упованіе на Бога — Помощника не посрамило Св. Давида. Дивная жизнь его — отъ пастушескаго посоха до царскаго скиптра — вся ознаменована чудесами Божіей премудрости и всемогущества, благи и правды. Много бѣдствій тяготѣло надъ главою его; но и многою славою вознаграждено его терпѣніе. Много скорбей испытала св. душа его; но безконечно болѣе святыхъ радостей вкусило сердце его. Нельзя не пожелать, возлюбленные сестры, чтобъ эти святія чувствованія Пророка Божія, въ настоящее знаменательное для васъ время, — были чувствованіями и

вашего сердца; чтобъ эта задушевная исповѣдь души, всецѣло преданной Богу, выражала внутреннее расположеніе и вашихъ душъ, взирающихъ къ Богу крѣпкому, живому, на Него единого уповающихъ и Ему единому преданныхъ.

Доселѣ, то подь кровомъ родительскимъ, то здѣсь, подь кровомъ общей Августѣйшей Матери всѣхъ чадъ Россіи, вы проводили истинно золотые дни юности своей безъ заботъ и попеченій, не стѣснясь нуждами житейскими, не тревожась какими либо неприятными случайностями жизни, огражденные, по возможности, отъ всякихъ скорбей и печалей. Теперь настаетъ время, когда вы встрѣтитесь лицомъ къ лицу съ жизнію, какова она есть, — со всѣми ея радостями и скорбями, со всѣми разнообразными случаями пріятными и неприятными, съ ея избытками и лишеніями, нуждами и заботами, трудами и попеченіями. Охраняемая заботливою любовію отъ всего непріязненнаго, вы могли не чувствовать живо нужды въ другомъ — высшемъ охраненіи Промысла Божія. Наставляемая тщательно на все благое и полезное, вы могли не сознать потребности въ другомъ — высшемъ наставленіи и вразумленіи отъ Духа Божія. Теперь можетъ случиться, что вы увидите себя въ такихъ обстоятельствахъ жизни, когда одна всемогущая сила Божія можетъ охранить васъ отъ зла, одна благодать всесвятаго Духа Божія можетъ вразумить васъ и разрѣшить мучащія васъ сомнѣнія и недоумѣнія, одинъ Ангель Хранитель можетъ предостеречь васъ отъ паденія, одна Преплагающая Матерь Господа нашего можетъ утѣшить васъ въ часъ унынія и скорби душевной. Посему - то и нужно вамъ теперь, оставляя сіе мѣсто воспитанія вашего, припасть ко престолу Божію съ искреннею, сердечною, вседушевною молитвою, да воспріиметъ васъ премилосердый Отецъ Небес-

ный подъ свой благодатный покровъ, въ свое отеческое всеблагое промышленіе; надобно и самихъ себя отнынѣ и навсегда предать всесовершенно Его всесвятой волѣ и Его всеблагому Промыслу. Эта всесовершенная преданность Господу будетъ для васъ самымъ лучшимъ напутствіемъ на всю грядущую жизнь вашу. Она поставитъ васъ на вѣрный, опредѣленный путь жизни; она облегчитъ труды ваши въ исполненіи обязанностей вашихъ; она уладитъ вамъ всѣ горести жизни; она предохранитъ васъ отъ ошибокъ и заблужденій.

Человѣкъ, предоставленный самому себѣ, *двоедушенъ*, какъ говоритъ Апостоль, *не устроенъ во всѣхъ путехъ своихъ*. Большею частію, не знаетъ самъ, чего ищетъ, и что найдетъ, къ чему стремится, и чего достигнетъ. Нынѣ предпринимаетъ одно, завтра совсѣмъ другое. Созидаетъ обширные планы, которые тотчасъ же разрушаются отъ неожиданныхъ препятствій. Предполагаетъ за вѣрное то, что на дѣлѣ оказывается пустымъ призракомъ. За великое почитаетъ то, что само въ себѣ не имѣетъ ни какой цѣны. Съ усиліемъ и трудами гоняется за тѣмъ, что оставляетъ въ послѣдствіи одно горькое разочарованіе. Такъ проходитъ не рѣдко цѣлая жизнь, — въ стремленіяхъ безъ цѣли, въ желаніяхъ безъ исполненія, въ надеждахъ безъ опредѣленнаго предмета, въ усиліяхъ безъ конца. Дивно ли, что человекъ утомляется, наконецъ, среди этой суеты собственныхъ мыслей, надеждъ и желаній, среди этой непрестанной борьбы своихъ предположеній съ дѣйствительностію, своихъ желаній съ препятствіями, своихъ намѣреній съ невозможностію привести ихъ въ исполненіе? Въ мірѣ нѣтъ ничего въ его власти, но все можетъ быть противъ его, ничто не творится по его хотѣнію, но все можетъ противодействовать

ему. Одна всемогущая сила Божія не знаетъ никакихъ препятствій, одна Его всесовершенная премудрость все направляетъ вѣрно къ опредѣленному благому концу. Одна Его безконечная благодать можетъ подавать намъ всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ. Предайте же себя всецѣло Его премудрости, благодати и всемогуществу; — и вся жизнь ваша получитъ твердый, опредѣленный характеръ. У васъ напередъ ясно опредѣлена будетъ одна и неизмѣнная цѣль всей дѣятельности, — вѣчная жизнь во Христвъ Иисусѣ. У васъ напередъ будутъ готовы средства къ достиженію сей цѣли, — живая сердечная вѣра въ Господа и исполненіе св. заповѣдей Его, сохраненіе чистой совѣсти предъ Богомъ и предъ людьми. Вамъ нечего будетъ страшиться непріязненныхъ случаевъ и неудачъ: всеблагій Отець Небесный ничего не сотворитъ и ничего не попуститъ во вредъ любящаго и преданнаго Ему сына. У васъ не будетъ колебанія и непостоянства; ибо вы всегда и во всемъ будете дѣйствовать такъ, какъ укажетъ вамъ Богъ, — въ собственной ли вашей совѣсти, или въ Своемъ Божественномъ словѣ; въ событіяхъ ли внѣшнихъ, или въ распоряженіяхъ Богопоставленной власти. Вамъ нечего будетъ страшиться препятствій: ибо Всемогущій Владыка всяческихъ будетъ вашимъ помощникомъ. Вамъ нечего опасаться за будущее; ибо вы будете увѣрены, что *любящему Бога и уповающему на Него вся споспѣшествуютъ во благо.* Будутъ ли исполняться ваши желанія, благопріятствовать вамъ обстоятельства? Во всемъ этомъ вы будете видѣть благодарную руку Отца Небеснаго, ничего не приписывая самимъ себѣ, ничего не почитая своимъ, а даннымъ вамъ свыше для добраго употребленія во благо не себѣ однимъ, а и ближнимъ вашимъ. Встрѣтится ли противное? Вы и въ

этомъ будете видѣть любовь Божію, ищущую спасенія души вашей, охраняющую васъ отъ большаго зла, *наказующую емаль*, что бы *милостію вѣчною помиловать* васъ; — и тѣмъ усердиѣе будете молиться, трудиться и уповать. Такъ будетъ идти вся жизнь ваша — вѣрно, твердо, неуклонно, и приведетъ васъ непременно къ искомой цѣли — вѣчной жизни во Царствіи Божіемъ.

Правда, и на этомъ пути есть свои трудности, встрѣтятся и препятствія, предстанетъ и нелегкая борьба. Самая вѣра наша подвержена искушеніямъ маловѣрія, сомнѣнія и невѣрія. Строгое исполненіе заповѣдей Божіихъ встрѣтитъ не мало препятствій въ принятыхъ правилахъ и обычаяхъ міра, въ требованіяхъ такъ называемыхъ приличій свѣта. Чтобъ соблюсти совѣсть свою чистою и правою предъ Богомъ, надобно стать иногда прямо вопреки пороку и неправдѣ; ибо другу Божію нельзя же быть другомъ грѣха и беззаконія. Но, предавши себя разъ и навсегда всесвятой волѣ Божіей, въ этой самой преданности вы обрѣтете, возлюбленныя, самую сильную помощь и крѣпкую опору своимъ добрымъ стремленіямъ. Ибо какія сомнѣнія могутъ смутить вашу душу, когда предъ вами свѣтоносное и животворное слово Господне, въ которомъ ясно и точно разрѣшены всѣ недоумѣнія о нашей жизни и смерти, о нашемъ прошедшемъ и будущемъ; въ которомъ открыты всѣ тайны всеблагаго промысленія Божія о человѣкѣ, сказано все, что намъ нужно для спасенія нашего, возвѣщено все, что встрѣтитъ насъ и по смерти? Кто и чѣмъ ни увѣрялъ бы васъ въ томъ, что противно Слову Божію, вы скажете искушителю: Господь и Владыка жизни моей, Творецъ и Зиждитель міра всего говоритъ мнѣ въ словѣ Своемъ: кого-жъ надобно слушать болѣе: васъ или Бога, — судите! Законъ Господень

святъ и непреложенъ; его дароваль мнѣ Тотъ, Кто сотворилъ меня, Кто искупилъ меня отъ вѣчной смерти Своею кровію, Кто будетъ судить меня на страшномъ и праведномъ судѣ Своемъ, а обычаи и приличія свѣта придуманы людьми, и такъ же переменчивы, какъ мнѣнія людскія: можно ли преступать заповѣдь Божию за преданіе человѣческое? Чего надобно бояться болѣе, — мнѣнія человѣческаго, или суда Божія? Чистая совѣсть предъ Богомъ есть такое сокровище, котораго нѣтъ ничего драгоцѣннѣе въ мірѣ. Сохранивши ее, я приобретаю все, — приобретаю вѣчную жизнь въ Богѣ, со всеми ея радостями и блаженствомъ. Потерявши ее, — теряю все и осуждаю себя на вѣчную погибель. За какія же блага, за какую дружбу, могу я продать чистоту моей совѣсти и правоту мою предъ Богомъ? Такъ разсуждаетъ о всемъ преданная Богу душа; и ничто не можетъ отклонить ее отъ избраннаго ею пути заповѣдей Господнихъ; ибо она все дѣлаетъ, все мыслить и говорить предъ очами Всевѣдущаго и Вездѣсущаго. Она видитъ предъ собою тѣ блага, *яже уготова Богъ любящимъ Его*, — ту славу, которою прославляются чада Божія во Царствіи Отца ихъ, — то блаженство, которымъ наслаждаются избранные Божіи на небѣ. И этотъ невечерній свѣтъ Царствія Божія отрадно свѣтится въ душѣ ея, согрѣваетъ сердце ея живительною теплотою святой радости и утѣшенія, душевнаго мира и спокойствія, золотитъ, какъ лучъ солнца, и самыя темныя облака скорбей и печалей временныхъ.

Такъ, возлюбленная, не всегда бываетъ ясно и свѣтло въ природѣ; бываетъ и сумракъ и ночь, бываютъ тучи и ненастье. Такъ и въ жизни нашей бываютъ и темныя дни печали, находятъ и тучи несчастій, бываютъ и грозныя удары скорбей и бѣдствій. Безпрестанное ведро, безъ бурь

и непогодъ , было бы гибельно для всего живущаго. И непрестанно веселая жизнь , безъ печалей и скорбей , довела бы насъ до забвенія о Богѣ , до разслабленія духа , до растлѣнія во грѣхахъ , до смерти духовной. Потому самая любовь Божія , не хотящая смерти грѣшника , находитъ нужнымъ и полезнымъ для насъ посѣщать насъ многоразличными скорбями въ жизни. Здѣсь-то преимущественно и нужна и полезна для насъ св. преданность волѣ Божіей. Жалко и безотраднo видѣть , когда человѣкъ , не имѣющій твердой вѣры и упованія на Бога , водящійся однимъ близорукимъ самолюбіемъ и корыстолюбіемъ , впадаетъ въ искушенія и напасти , подвергается лишеніямъ и бѣдствіямъ. Нѣтъ ему отрады ни въ чемъ , нѣтъ утѣшенія истиннаго , нѣтъ облегченія скорби сердечной ; ибо все временное , чего искалъ онъ въ жизни , измѣняетъ ему , всѣ блага земныя , на которыя онъ такъ надѣялся , убѣгаютъ отъ него , и оставляютъ его ни съ чѣмъ. Не въ силахъ будучи перемѣнить своего жребія , и не имѣя внутри себя источника истиннаго утѣшенія , онъ становится жертвою малодушія , безотрадной скорби и отчаянія. Слова безнадежныя , отчаянныя , богохульныя текутъ изъ устъ его , нисколько не прохладящая пожирающаго его пламени. Ропотъ на Бога и людей исторгается изъ сердца его , не облегчая ни мало тучи сердечной. Можетъ ли быть бѣдствіе ужаснѣе сего ?

Но вы не подвергнетесь , возлюбленные , такому бѣдствію отчаянія и въ самыя скорбныя минуты жизни , если предадите себя всецѣло въ волю Божію. Ибо вы будете увѣрены напередъ , что вы находитесь всегда , во всякое мгновеніе жизни и на всякомъ , какомъ бы то ни было , мѣстѣ , во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ , подъ премудрымъ и всеблагимъ , всемогущимъ и правосуднымъ надзоромъ и управле-

ніемъ любвеобильнѣйшаго Отца — Владыки неба и земли; что никакое зло не приблизится къ вамъ безъ вѣдома Всевѣдущаго, никакое бѣдствіе не постигнетъ васъ безъ воли Отца вашего, иже на небесѣхъ; что самыя наказанія отъ Вышняго суть доказательства любви Его, *его же бо любитъ Господь наказуетъ*; что Господь не попуститъ вамъ искusstеля выше силъ вашихъ; что есть всевидящее око, которое видитъ и ищетъ каждую слезу вашу, — и есть всеслышающее ухо, которое слышитъ всякій вздохъ сердца вашего; что за всѣ временныя страданія въ жизни уготовляется вѣчное воздаяніе во царствіи Отца Небеснаго. Посему-то во всякой скорби душевной вы устремите взоръ свой на страждущаго Спасителя, и будете молиться по примѣру Его: *Отче, да мимоидетъ отъ мене чаша сія, обаче не яко же азъ хочу, но яко же Ты!* Во всякомъ обстояніи и напасти вы будете вопіять къ Богу съ Пророкомъ: *Заступникъ мой еси, почто мя забылъ еси? Вскую прискорбна еси душе моя и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему: спасеніе лица моего и Богъ мой!* При всякой потерѣ и оскудѣніи, при всякомъ несчастіи и бѣдствіи вы будете говорить въ сердцѣ своемъ: *Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой! кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся? Аще и пойду посреди снни смертныя, не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси. Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ!* Тебе единаго ищетъ душа моя, Тебе единаго жаждетъ сердце мое: но отъ Тебе вездѣсущаго ничто не разлучитъ меня, Тебе всеблагаго никто не отниметъ у меня; ибо я держусь Тебя всею вѣрою, ищу Тебя всеъмъ

желаніемъ души моей, объемлю Тебя всею любовію сердца моего!

И никогда не оставитъ васъ Отецъ Небесный безъ благодатнаго утѣшенія своего, если сами пребудете съ Нимъ своимъ упованіемъ и преданностію святой волѣ Его; если будете усердно хранить и творить святыя заповѣди Его; если возлюбите Его любовію крѣпкою, *николиже отпадающею*, — отъ всея души своея, и отъ всего сердца своего, и отъ всего помышленія своего. Сія-то искренняя, вседушевная, совершенная любовь къ Богу есть та всемогущая сила души, которая влечетъ ее ко всему благовому, дѣлаетъ ее недоступною ни для какихъ соблазновъ, непобѣдимую никакими искушеніями, возноситъ ее превыше всего земнаго, сочетаваетъ ее въ единъ духъ съ Господомъ, вселяетъ самаго Господа Иисуса Христа въ сердце ея. Для сего надобно, возлюбленнымъ, приучить свою мысль, свое воображеніе, свою память, свое желаніе, свое сердце, — словомъ — всѣ силы души своей — быть всегда съ Богомъ, въ Его святомъ вездѣприсутствіи. Чтобы вы ни дѣляли; дѣлайте всегда какъ предъ лицемъ Божиимъ. О чемъ бы ни думали; думайте предъ Господомъ, возводя умъ свой къ Нему съ молитвою благословить ваши намѣренія и думы. Чего бы ни желали; желайте предъ Господомъ, предавая свои желанія и надежды Его всесвятой волѣ. О чемъ бы ни радовались; радуйтесь предъ Господомъ, благодаря всѣмъ сердцемъ Его любовь и милосердіе. О чемъ бы ни печалились; печаль свою возвѣщайте предъ Господомъ, умоляя милосердіе Его избавить васъ отъ надлежащей скорби и ниспослать вамъ благодатную помощь и утѣшеніе. Да не будетъ у васъ ниже мысли о томъ, чтобы какое либо движеніе души и тѣла вашего могло совершиться не въ присутствіи Божіемъ; чтобы какая

либо мысль ваша, какое либо желаніе сердца вашего могли укрыться отъ всевѣденія Божія; чтобы не только грѣховное дѣло или слово, но и грѣховный помыслъ и желаніе могли остаться безнаказанными предъ правдою Божіею. Тогда душа ваша, какъ птица, избавившаяся отъ сѣти, насладится вождѣленною свободою духа, ходя въ широтѣ заповѣдей Господнихъ, и вся жизнь ваша протечетъ чистымъ, свѣтлымъ, благотворнымъ ручьемъ. Тогда весь умъ вашъ утвердится въ Бозѣ Спасителѣ, все сердце ваше преисполнится чувствомъ радости и блаженства, вся душа ваша почіетъ въ лонѣ любви Божественной.

О какъ хорошо тогда будетъ вамъ, гдѣ бы вы ни были, и въ какомъ бы ни находились состояніи! Какъ невозможно спокойно будетъ на душѣ у васъ, какъ свѣтло и радостно въ сердцѣ! Тогда вы будете трудиться и не утруждаться, нести всю тяготу жизни, и не утомляться, *скорбѣть* по внѣшнему человѣгу, *присно же радоваться* духомъ, страдать, и не чувствовать временной скорби за радость вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

ВОДВОРЕНІЕ

Церкви Христовой между Славянскими племенами.

(Изъ III части Чтенія священно-церковной Исторіи П. Н. Соколова, не изданной по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ автора).

Крещеніе Болгаръ. Въ то время, когда Церковь на Востоку обуреваема была ересями и начинала стнать подъ игомъ Магометанъ, Господь готовилъ ей покой на Сѣверѣ и Западѣ между славянскими племенами.

На Балканскомъ полуостровѣ издревле коренными жителями были племена славянскія; Греки же были колонистами, населяли преимущественно города и, какъ переселенцы изъ странъ болѣе образованныхъ, издревле управляли Славянами. Во времена Константина Великаго Славяне уже были Христіанами и епископы ихъ присутствовали на первомъ вселенскомъ соборѣ. Они не только молились и читали Слово Божіе на родномъ языкѣ, но имѣли и свой напѣвъ при богослуженіи, который у насъ извѣстенъ нынѣ подъ именемъ *болгарскаго**) и который такъ нравится славянскому уху.

*) Напѣвъ сей образовался между греческими Славянами и перешелъ къ Болгарамъ, а отъ нихъ къ намъ. Этимъ напѣвомъ поются у насъ извѣстныя пѣсни. *Чертогъ твой Благообразный Иосифъ Тебѣ одпящагося Да молчитъ всякая плоть человѣчи.* Да и

Къ Западу и Сѣверу отъ Балканскаго полуострова славянскіе народы составляли сильныя княжества и боярства (*болгаріа*), но до IX вѣка оставались большею частію язычниками и поклонялись вымышленнымъ богамъ: Перуну, Позвизду, Валосу и друг.

Въ половинѣ IX вѣка первые просвѣтились крещеніемъ Болгары *) Во время войны царя ихъ Карана съ Восточною Имперіею, юная дочь его какъ-то захвачена была въ плѣнъ, и съ тѣхъ поръ воспитывалась при Византійскомъ дворѣ. А Каранъ овладѣлъ имперіею до стѣнъ Константинополя, вывелъ изъ Македоніи и Фессаліи до пятидесяти тысячъ единоплеменныхъ христіанъ и расселилъ ихъ по областямъ своего царства. Преемникъ Карана Мудранъ сталъ принуждать переселенцевъ къ поклоненію Перуну, и тогда многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ епископъ Мануилъ, при-

прочіе напѣвы, означаемые въ нашихъ обиходахъ и ирмологіяхъ подъ названіями *Греческаго*, *Знаменнаго*, *Путеваго*, надо полагать, тоже славянскіе, только принятые не отъ Болгаръ, а непосредственно отъ Славянъ греческихъ т. е. жившихъ за Балканами до самой Мореи. Собственно греческое церковное пѣніе совершенно отлично отъ нашего древне-церковнаго. Въ Константинополѣ ли и Антіохіи, въ Іерусалимѣ ли и Александріи, вездѣ оно выражаетъ глубокіе стоны и крѣпкіе вопли молящейся души, — и ни однимъ мотивомъ не напоминаетъ намъ того тихаго изліянія скорби предъ Господомъ, или того славословія, благоговѣйнаго и скромнаго, какое слышится въ нашихъ пѣсняхъ греческаго и знаменнаго распѣва. Да и нотные знаки нынѣ въ церквахъ восточныхъ вовсе не таковы, какими изображалось наше пѣніе до книгопечатанія.

*) Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ. Венелина.

Венелина. Находясь лицомъ къ лицу съ Востокомъ и въ особенности съ Болгарами, невольно удивляешься тому недовѣрію въ критикъ ученаго Болгарина, какое въ свое время оказывала ученая публика въ Москвѣ и Петербургѣ.

няли мученическій вѣнецъ. Кровь этихъ мучениковъ, освятивъ болгарскую землю, приготовила ее къ водворенію на ней церкви Христовой. Преемниками Мудрана были сыновья Карана, сперва Владиміръ, потомъ Борисъ. Владиміръ прекратилъ гоненіе на Христіанъ, а Борисъ, заключивъ миръ съ Византійскимъ дворомъ, возвратилъ плѣнную сестру свою, уже просвѣщенную Христіанку.

Прибыла въ Переяславль (столица Болгаріи, нынѣ Силистрія) царевна и вмѣстѣ съ нею духовникъ ея Меѳодій. Сестра ли своими мольбами, Меѳодій ли своимъ ученіемъ склонили Бориса къ принятію вѣры Христовой; только онъ вскорѣ крестился, и примѣру его послѣдовали жители столицы. Но правители областей вступились за боговъ своихъ и осадили Переяславль. Война была жестокая. Въ ней принимала участіе и днѣпровская Русь. Но при помощи Византіи Христіане восторжествовали надъ язычниками. Тогда Меѳодій вызвалъ изъ Фессалоники брата своего Константина, въ иночествѣ Кирилла, — и эти равноапостольные мужи распространили свѣтъ Евангелія въ такомъ царствѣ, въ составъ котораго входили тогда области, извѣстныя послѣ подъ именами Босніи, Кроаціи, Далмаціи, Венгрии и, можетъ быть, Червонной Руси, равно какъ и западные и сѣверные берега Чернаго моря. Во всѣхъ этихъ областяхъ, при ревности просвѣтителей и содѣйствіи Константинопольскаго патріарха, не было недостатка ни въ священникахъ славянахъ, ни въ богослужебныхъ книгахъ на славянскомъ языкѣ*), — и Церковь болгарская скоро возо-

*) Если припомнить, что еще Златоустъ въ свое время въ готскихъ церквахъ служилъ на готскомъ языкѣ и что даже на престолѣ Византійскомъ со временъ Льва Мудраго были императоры боль-

шла на такую степень духовнаго просвѣщенія, что проли-
вала свѣтъ свой и на другіе славянскіе народы.

Крещеніе жителей Моравіи и Богеміи. Не задолго до
крещенія Болгарь усердіемъ римскаго духовенства, при со-
дѣйствіи Карлова оружія, крещены были жители Моравіи и
Богеміи; но богослуженіе у нихъ совершалось на латин-
скомъ языкѣ, непонятномъ для народа славянскаго. Когда
же Болгарія сдѣлалась христіанскою державою, Моравскій
князь Святополкъ, заключивъ союзъ съ Борисомъ, не хо-
тѣлъ болѣе зависѣть отъ франкскихъ королей и римскихъ
папъ, и при помощи Болгарь отбился мечемъ отъ тѣхъ и
другихъ. Тогда для Кирилла и Меѳодія открылось новое
поприще трудовъ апостольскихъ: они успѣли ввести бого-
служеніе на славянскомъ языкѣ и въ Великую Моравію, въ
составъ которой входили кромѣ Богеміи, Сербія, Черногорія
и друг. области славянскія. На этомъ языкѣ богослуженіе
совершалось тамъ почти до XIV вѣка *).

Крещеніе жителей Польши. Царство болгарское, по-
трясенное междоусобіемъ и оружіемъ кіевскаго князя Свя-
тослава, скоро вошло въ составъ Восточной имперіи: а Мо-
равія была подавлена нѣмецкими императорами. Въ это
время, несчастное для южныхъ и особенно западныхъ сла-
вянъ, польскій князь Мечеславъ женился на богемской
княжнѣ Домбровкѣ. Княжна склонила мужа къ принятію
вѣры Христовой и введенію ея въ княжествѣ. Народъ поль-
скій крещенъ православными богемскими священниками и

шею частію славянскаго происхожденія, то съ вѣроятностію можно
полагать, что до Кирилла и Меѳодія у византійскихъ Славянъ были
многія книги богослужебныя на ихъ языкѣ, только алфавитъ употре-
блялся греческій, а по мѣстамъ и родной, глаголитскій.

*) У Венелена.

имѣлъ счастье слышать Евангеліе и молиться на славянскомъ языкѣ*) Но скоро прибыли въ Польшу римскіе священники съ языкомъ, непонятнымъ для народа, изгнали православныхъ священниковъ, и съ тѣхъ поръ эта несчастная страна стала зависѣть отъ папъ и должна была раздѣлять съ отпадшею римскою церковью все бывшіе въ ней перевороты.

*Крещеніе кіевскихъ вождей.**)* Въ то время какъ Болгары возстали противъ крестившагося царя своего, кіевскіе вожди, Аскольдъ и Диръ осадили Константинополь съ моря. Въ городѣ не было ни императора, ни войска; императоръ съ войскомъ находился тогда въ Азійи и, хотя потомъ пробрался въ осажденную столицу, но безъ войска. Беззащитные граждане прибѣгли къ покрову Пресвятой Богородицы. По совершеніи всенощнаго бдѣнія во Влахернской церкви, они изнесли ризу Богоматери къ берегу моря и коснулись водъ его. Тогда поднялась страшная буря. Море взволновалось и выбросило на берегъ ладіи осаждавшихъ. Побѣжденнымъ сдѣлали предложить Евангеліе Христова, — и Аскольдъ и Диръ съ дружинами своими приняли св. крещеніе. Но возвратившись въ Кіевъ, они скоро приняли и вѣнецъ мученической. Олегъ, опекунъ малолѣтняго Игоря, сына новгородскаго князя Рюрика, измѣнически умертвилъ ихъ и сталъ обладать Кіевомъ. Съ тѣхъ поръ въ дружинахъ кіевскихъ постоянно находились христіане и имѣли свою церковь во имя пророка Іліи.

Память сей побѣды надъ язычествомъ Россіянъ Церковь доселѣ празднуетъ похвалою Богородицѣ, или акаѳистнымъ

*) Начерт. Церк. Исторіи отд. II стр. 47.

***) Несторъ подъ 876 годомъ.

въ честь ея пѣніемъ, совершаемымъ въ субботу пятой недѣли св. Четыредесятницы.

Крещеніе русской великой княгини Ольги. Однажды юный князь Игорь Рюриковичъ охотился на берегахъ Волхова, и увидѣвъ прекрасную дѣвицу, которая одна каталась по водамъ, просилъ ее перевезти его на другую сторону рѣки. Дѣвица повиновалась. На срединѣ рѣки князь позволилъ себѣ слишкомъ вольное обращеніе съ перевозчицею, и изумился ея цѣломудрію и мужеству. «Стыдись, князь, говорила дѣвица; ты готовишься владѣть народами, — и не можешь владѣть собою; собираешься побѣждать враговъ, — и не можешь побѣдить въ себѣ постыдной страсти. Не думай, что здѣсь я беззащитна. Взгляни, что подъ нами и кто надъ нами. Здѣсь мой гробъ и убѣжище отъ твоего насилія, тамъ мой Защитникъ и твой Судія.» Дѣвица указала на воду и небо. Это была мудрая Ольга. *) Послѣ сего напрасно Великій князь искалъ себѣ невѣсты между знатными, ни одна изъ нихъ не могла сравниться съ Ольгою, — и мудрая поселянка скоро сдѣлалась великою княгинею. Но Игорь былъ убитъ, и Ольга осталась вдовою. Тогда она не искала замужества; но за малолѣтствомъ сына своего Святослава управляя великимъ княжествомъ, приготовляла себя и народъ къ принятію христіанства. Наставникомъ ея въ вѣрѣ былъ нѣкто священникъ Григорій.

Какъ только Святославъ достигъ совершеннолѣтія, Ольга отправилась въ Константинополь съ намѣреніемъ принять крещеніе въ столицѣ Православія. Кромѣ священника Григорія ее сопровождали многіе правители русскихъ городовъ и бояре. Съ восторгомъ принялъ В. княгиню дворъ визан-

*) Чет. Мин. Іюль II.

тійскій: самъ патріархъ совершилъ надъ нею св. крещеніе и самъ императоръ былъ воспріемникомъ ея отъ купѣли. Ольгу нарекли во святомъ крещеніи Еленою въ надеждѣ, что и она для церкви Христовой будетъ тѣмъ же, чѣмъ была равноапостольная мать Константина Великаго. Ее снабдили св. иконами, священными одеждами, богослужебными книгами и вручили ей крестъ съ надписью: *Россійская земля обновися Богу крещеніемъ блаженной Ольги.*

Возвратившись въ Кіевъ, блаженная Ольга не могла склонить сына къ принятію крещенія. Воинственный князь жадалъ завоеваній и стремился на поля брани; впрочемъ никому изъ народа не запрещалъ исповѣдывать вѣру Христову. Ольга соорудила церковь св. Николая надъ могилою Аскольда и другую Живоначальныя Троицы на своей родинѣ. Какъ Святославъ все время проводилъ въ походахъ и жилъ въ завоеванныхъ странахъ, то дѣти его были на рукахъ блаженной, — и она до конца жизни имѣла утѣшеніе готовить внуковъ къ принятію вѣры Христовой.

Крещеніе В. князя Владиміра. *) Одинъ изъ этихъ внуковъ, Владиміръ, занявъ великокняжескій престолъ, не могъ долго оставаться язычникомъ. По слѣдамъ отца сначала и онъ устремился на поля брани, но два обстоятельства, повидимому, ускорили его крещеніе.

Однажды кіевскіе жрецы, приписывая побѣды Владиміра Перуну, статуя котораго возвышалась на одномъ изъ холмовъ города, вздумали благодарить его человѣческою жертвою и такую жертву искали по жеребію; но жребій привели на одного юнаго христіанина варяжскаго племени, именемъ Іоанна. Народъ устремился къ дому отца его, Θεодора. Сынъ

*) Чет. Мин. Іюля 11.

и отецъ долго защищались въ теремѣ дома своего и, когда вытѣснены были на балконъ и столпы балкона были подрублены, пали замертво на улицу. Иоаннъ былъ принесенъ въ жертву идолу. Это случилось, должно быть, — въ отсутствіе Владиміра.

Но это обстоятельство заставило В. князя заботиться о перемѣнѣ господствующей вѣры. Тогда Магометане хвалили ему свою вѣру. Узнавъ отъ нихъ, что Магометъ запретилъ хмѣльные напитки, Владиміръ сказалъ: «Руссы не могутъ безъ вина быти.»—Предлагали ему вѣру свою и Евреи; но князь спросилъ ихъ: «гдѣ ваше отечество?»—Отцы наши прогнѣвили Бога, — и вотъ мы раздѣяны по лицу земли,» отвѣчали тѣ. — «Не хочу раздѣлять съ вами гнѣва Божія,» сказалъ имъ князь, — и удалилъ ихъ отъ себя.

Воспитанникъ блаженной Ольги не могъ не знать христіанства; при томъ и нѣкоторыя жены его были изъ областей христіанскихъ, одна была гречанка, другая болгарянка, третья чешанка. Но въ необходимости спасенія чрезъ Христа убѣдилъ его нѣкто Кириллъ философъ, (просвѣщенный инокъ) прибывшій изъ Греціи. Онъ изложилъ князю всю исторію промышленности Божія о спасеніи рода человѣческаго и, возвѣщая ему о второмъ пришествіи Христовомъ и кончинѣ міра, показалъ изображеніе страшнаго суда. Участь праведныхъ и грѣшныхъ глубоко тронула Владиміра, — и онъ рѣшился принять крещеніе.

Послѣ сего Великій князь съ совѣта бояръ отправилъ пословъ видѣть богослуженіе въ разныхъ странахъ христіанскихъ, чтобы судить, въ какой странѣ лучше вѣра христіанская. Но, побывавъ въ Константинополѣ, послы говорили князю и боярамъ. «Мы присутствовали при богослуженіи Грековъ, и не помнимъ, на землѣ ли мы были тогда,

или на небѣ; невозможно лучше и приличнѣе служить Богу.» — Тогда бояре сказали князю: «въ самомъ дѣлѣ, если бы вѣра греческая не была добра и истинна, не приняла бы ея бабка твоя, Ольга; а она была премудрая жена.»

Владиміръ все еще медлилъ крещеніемъ. Съ принятіемъ сего таинства ему надлежало оставить женъ своихъ, а онъ былъ женолюбивъ. Но другое обстоятельство скорѣе привело его ко святой купѣли и показало, какъ сила Божія совершается въ самыхъ немощахъ человѣческихъ. В. Князь соросился съ главною и любимою изъ женъ своихъ Рогнедою и сталъ искать руки греческой царевны Анны. Чтобы вѣриѣ достигнуть цѣли, онъ вторгся въ Крымъ и осадилъ Корсунь, принадлежавшій Греческой Имперіи. Жители знали намѣреніе Владиміра и расположенность его къ Христіанамъ, и сами помогли ему взять городъ. Тогда побѣдитель потребовалъ руки желанной царевны. Дворъ Византійскій былъ въ страхѣ. Не смѣя раздражать побѣдителя прямымъ отказомъ, Византійское правительство дало знать князю, что язычество его служить важнымъ препятствіемъ къ брачному союзу его съ царевною. Но къ радости всего Цареграда Владиміръ отвѣчалъ черезъ пословъ, что онъ давно знаетъ вѣру Христіанскую и намѣренъ принять св. крещеніе. Тогда греческіе императоры уговорили сестру быть просвѣтительницею русскаго князя и народа его.

Прибыла въ Корсунь царевна въ сопровожденіи епископа Михаила и многихъ вельможъ; но нашла князя въ такомъ разслабленіи тѣла и духа, что онъ невидѣлъ глазами и отложилъ крещеніе свое до выздоровленія. Тогда незабвенная царевна уговорила Владиміра немедленно принять святое крещеніе. Она вѣрила и увѣрила князя, что

тайнство крещенія не только откроетъ ему очи ума, но и возвратитъ зрѣніе тѣлесное. Владиміръ крестился, и по вѣрѣ царевны совершилось чудо. В. Князь не только прозрѣлъ, но и укрѣпился духомъ и тѣломъ. Вслѣдъ за нимъ крестились и многіе изъ дружины его.

Первая инокиня Русская. Сочитавшись бракомъ съ царевною, Владиміръ возвратился въ Кіевъ, крестилъ сыновей своихъ, и отпустивъ отъ себя прежнихъ женъ, представилъ имъ выходить замужъ за бояръ. Тогда одна изъ нихъ, Рохмида (Рогнѣда) сказала в. Князю: «бывши княгинею и твоею женою, могу ли теперь сдѣлаться рабою слуги твоего? и уже ли тебѣ одному дорого царствіе небесное? — увѣсть меня Христу». Въ это время сидѣлъ при ней сынъ ея Ярославъ, отъ рожденія больной ногами. Услышавъ такія слова матери, онъ началъ благодарить Бога, что не разлучается съ нею, — и въ восторгѣ благодаренія вскочилъ на ноги и сталъ ходить. Рохмида, по крещеніи, вскорѣ приняла ангельскій образъ и была первоначальницею иноческаго житія въ Россіи *)

Крещеніе русскаго народа. Владиміръ повелѣлъ сказать Кіевлянамъ: «кто не хочетъ противиться Богу и В. князю, пусть идетъ на рѣку и пріемлетъ св. Крещеніе.» — Тогда всѣ жители стольнаго города, мужи и жены, дѣти и слуги явились на рѣку и стали креститься. Еще крещаемые не вышли изъ воды, какъ равноапостольный князь возрадовался духомъ и, возведши очи на небо, рекъ изъ глубины души. «Господи, Боже! призри на новокрещенныя люди твоя, даждь имъ истинно познати Тебе, Бога истиннаго, и утверди ихъ

*) Тамъ же.

въ вѣрѣ.» Тогда, по выраженію лѣтописца, земля и небо радовались.

Владиміръ сокрушилъ идолъ Перуновъ и на мѣстѣ его построилъ церковь св. Василя, своего ангела, а на томъ мѣстѣ, гдѣ были убиты мученики Теодоръ и Іоаннъ, воздвигъ великолѣпный храмъ Богоматери, извѣстный подъ именемъ Десятиннаго. Онъ призывалъ священниковъ Славянъ, заводилъ училища, и снабжалъ церкви богослужебными книгами на славянскомъ языкѣ. Что дѣлалось Владиміромъ въ Кіевѣ, тоже по повѣленію его дѣлалось въ Новгородѣ дядею его Добрынею. Но дальнѣйшему и болѣе успѣшному распространенію вѣры Христовой по русской землѣ много содѣйствовало то, что Владиміръ, еще при жизни своей, раздѣлилъ ее на удѣлы, и управленіе удѣлами ввѣрилъ двѣнадцати сыновьямъ своимъ. Русская земля простиралась тогда отъ Кавказскихъ горъ до Балтійскаго моря и отъ Карпатскихъ горъ до устьевъ Волги*). На всемъ этомъ пространствѣ удѣльные князья старались истреблять идолопоклонство и насаждать вѣру Христову, и каждый изъ нихъ въ своемъ стольномъ городѣ хотѣлъ видѣть то, что было хорошаго въ Новгородѣ и Кіевѣ, строилъ соборный храмъ и монастырь, при которыхъ воспитывался церковный клиръ, и писались богослужебныя книги, и изъ которыхъ посылались проповѣдники Евангелія Христова въ ближайшія и отдаленныя населенія.

*) Есть данныя, на основаніи которыхъ можно полагать, что княжество Галицкое отъ Карпатъ простиралось по Днѣстру до моря, Полоцкое владѣло берегами Балтійскаго моря далеко на Югъ, а Новгородское; и тогда простирало власть на отдаленный Сѣверъ нынѣшней Россіи.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

законоучителя рабочихъ ротъ одесско-парканской же-
лѣзной дороги.

—
(Продолженіе)

31 Мая. Дѣло служенія нравственной пользѣ рабочихъ, слава Богу, не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій. Полковникъ Савримовичъ, безъ всякихъ возраженій, весьма охотно согласился выдать изъ экономическихъ суммъ до 10 руб. на покупку книгъ для новыхъ учениковъ моихъ. Книги куплены. Нельзя при этомъ не выразить сожалѣнія о бѣдности нашей духовной и свѣтской литературы для народнаго чтенія. Не въ наше только время стали заботиться о нравственномъ образованіи народа. Кой-гдѣ, по разнымъ закоулкамъ великаго нашего отечества, безъ сомнѣнія, не разъ пробивалось простое, ясное, живое слово убѣжденія, обращенное въ задушевную бесѣдѣ добраго человѣка къ простому народу. И слово это приносило свою пользу въ тѣсномъ кружкѣ слушателей; но не могло сдѣлаться общимъ достояніемъ земли русской, не проведенное въ печать. И неправильныя понятія, о печатномъ литературномъ словѣ, и не совсѣмъ благопріятныя условія самаго изданія книгъ препятствовали развитію нашей народной литературы. Обстоятельства значительно нынѣ измѣняются; только бы люди способные не лѣнились

и не скупились подѣлиться своимъ нравственнымъ добромъ съ народомъ, питающимъ насъ своими работами. Жатва многа; о, если бы Господь воздвигъ побольше честныхъ дѣлателей!

Считаю не лишнимъ представить здѣсь списокъ книгъ, приобретенныхъ мною для рабочихъ ротъ. Если выборъ ихъ не особенно удаченъ, то причиною этому, кромѣ бѣдности нашей народной литературы, служить и то, что я, по краткости времени, долженъ былъ свой выборъ дѣлать только между наличными книгами существующихъ въ Одессѣ книжныхъ магазиновъ. Моя забота, при выборѣ книгъ, состояла въ томъ, чтобы отчасти угодить желанію и вкусу солдатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить имъ разнообразное полезное чтеніе, сколько нибудь соответствующее ихъ нравственнымъ нуждамъ. Само собою разумѣется, что мое назначеніе и призваніе требуетъ, чтобы главное содержаніе книгъ было религиозно-нравственнаго характера. Что касается до моихъ грамотныхъ учениковъ, то и сами они смотрятъ на грамотность, преимущественно, какъ на средство религиознаго обученія, даже еще тѣснѣе, — какъ на средство къ молитвѣ, а не къ полезному развлеченію. Большинство ихъ просило то Псалтиря, то Молитвенника, то Часослова. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, приобретены слѣдующія книги для рабочихъ: Святое Евангеліе на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ (2 экз.), Дѣянія и Посланія св. Апостоловъ, Псалтирь, Сокращенный Молитвословъ, Библейская Исторія Базарова (2 экз.), Сказаніе о подвигахъ св. Александра Невскаго, Житіе препод. Сергія Радонежскаго, Житіе св. Тихона, еписк. Воронежскаго, Сказаніе о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірскою (всѣ четыре брошюры делигиозно-патріотическаго достоинства), Жизнь препод. Маріи

Египетской (поучительный примѣръ истиннаго покаянія и рѣшительнаго исправленія), О воровствѣ (2 экз.), Книга Наума о великомъ Божиємъ мірѣ, Хрестоматія или избранныя статьи для народнаго чтенія, выпускъ 1-й и 2-й (изд. общ. распространенія полезн. книгъ), Сборникъ понятныхъ народу повѣствованій, рассказовъ, описаній и проч., сост. П. А-ъ., Солдатская Бесѣда изд. Погоскаго 1860 г. № 1—6, 1861 г. № 1—5, 38 мелкихъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, изд. Лонд. библейск. общ. Вотъ для примѣра заглавія нѣкоторыхъ изъ брошюрокъ: Иосифъ Прекрасный, Перекличка, Честность всегда полезна, Пути Божіи, или все къ лучшему, О состраданіи къ животнымъ, О вѣрѣ во Христа Спасителя, О любви ко врагамъ, День Господень, Доказательство, что и бѣдные могутъ дѣлать добро и проч. т. под.

2 *Юня*. Пришлось вести бесѣду съ тою же (1-ю) ротою рабочихъ. Привезена была для нихъ просфора отъ ранней обѣдни. — Чтобъ удобнѣе наблюдать во время бесѣды за учениками и лучше быть слышимымъ, я попросилъ солдатъ устроить для меня какое-либо возвышеніе въ центрѣ круга, образуемаго слушателями. Принесена была тачка порочнаго размѣра, опрокинута низомъ къ верху, — и вотъ — моя временная кафедра, довольно удобная для своей цѣли. Послѣ общаго пѣнія молитвы, должна была начаться бесѣда. Но о чемъ и какъ бесѣдовать, — объ этомъ я долженъ былъ заранѣе подумать. Мои ученики — случайная нива. Придется видѣться съ ними еще раза два, потомъ уйдутъ они подальше въ степь для работъ, — и ужъ я не увижусь съ ними въ воскресной бесѣдѣ. Распорядитель дороги весьма заботится по томъ, чтобы дѣло подобныхъ бесѣдъ продолжалось и послѣ,

ищеть человѣка, который могъ бы слѣдовать за рабочими на всемъ протяженіи дороги и силой нравственнаго убѣжденія и характера вліялъ на ихъ души. Найдется ли такой человѣкъ, придется ли приглашать для бесѣдъ священниковъ приходовъ, ближайшихъ къ дорогѣ; во всякомъ случаѣ я не могу рассчитывать на единство и строгую послѣдовательность воскресныхъ бесѣдъ, которыя придется вести людямъ разнаго покроя, характера и взгляда, безъ предварительнаго совѣщанія, безъ напередъ опредѣленнаго плана. Потому я рѣшился избѣгать систематики въ общемъ планѣ бесѣдъ, но обращать вниманіе на существенное въ св. вѣрѣ и нравственности христіанской, примѣнительно къ нравственнымъ пуждамъ слушателей. Истина отъ этого не пострадаетъ; да и сила убѣжденія не всегда вырабатывается изъ системы. Отрывочныя евангельскія поученія Христа Спасителя, связанныя и оживотворенныя глубочайшею жизненною силою, — силою небесной любви и поразительной правды, — вотъ что должно служить для меня высокимъ руководствомъ и оправданіемъ. — Но о чемъ я буду говорить съ моими кратковременными учениками, то запишу хоть кратко для свѣдѣній и соображеній тѣмъ, которые будутъ призваны продолжить мною начатое дѣло.

На этотъ разъ, коснувшись кратко ученія св. вѣры о твореніи міра и человѣка и исторіи грѣхопаденія прародителей, я раскрылъ въ общихъ чертахъ исторію откровенія Божественнаго; остановился на Синайскомъ законодательствѣ подробнѣе, коснулся нѣкоторыхъ сторонъ исторіи ветхаго завѣта, приготовлявшихъ людей къ принятію Спасителя; говорилъ о Спасителѣ, принесемъ намъ полное откровеніе и совершеннѣйшій законъ нравственный. Чтобы короче выразить всѣ наши нравственныя обязанности въ

отношеніи къ людямъ, ученигамъ прочтенъ былъ 12-й стихъ VII главы евангелиста Матѳея: *вся убо, елика аще хочете, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы.* Понятными для слушателей моихъ примѣрами объяснено было, что большая часть несчастій и бѣдствій общества и отдѣльныхъ лицъ, большая часть преступленій происходятъ отъ нашего эгоизма, — отъ того, что для собственныхъ выгодъ мы часто нарушаемъ права другихъ, дѣлаемъ имъ то, чего себѣ не желали бы. А чтобы развить въ себѣ это чувство справедливости въ отношеніи къ ближнему, сказалъ я имъ, для этого нужно возлюбить Бога, нашего общаго Творца и Благодѣтеля, больше всего, и ближнихъ нашихъ, какъ самихъ себя; ибо въ этомъ заключается весь духъ евангельской добродѣтели. Здѣсь прочтено изъ Евангелія два отрывка, сюда относящіяся: Матѳ. гл. XXIII, 35 — 40, и Луки гл. X, 25 — 37. съ нужными объясненіями; прочтено также изображеніе любви христіанской въ I посланіи св. Ап. Павла къ Коринѳянамъ гл. XIII, 4 — 8. Каждая изъ заповѣдей десятословія была сопоставлена съ главною заповѣдію о любви и выведена изъ сей послѣдней. При объясненіи вопроса о томъ, кто нашъ ближній, по смыслу притчи Спасителя о благодѣтельномъ Самарянинѣ, было обращено вниманіе слушателей на понятіе о вѣротерпимости. Дѣло это казалось не лишнимъ; потому что въ средѣ рабочихъ есть нѣсколько евреевъ, а извѣстно, что простой народъ чувствуетъ къ нимъ антипатію. Хотя преступленіе соединяетъ людей самыхъ враждебныхъ, но съ другой стороны, при религиозномъ фанатизмѣ, преступникъ всегда готовъ оправдать въ своей совѣсти преступленіе въ отношеніи къ чловѣку другой вѣры. «*Иди и ты твори такожде*, говоритъ Спаси-

тель, то есть такъ, какъ сдѣлалъ Самарянинъ; оказывай добро всякому человѣку, какой бы онъ ни былъ вѣры и націи, — еврей ли онъ, или татаринъ.... Оказывай всякому благодѣяніе, но дорожи твоею вѣрою».... Послѣ бесѣды, наединѣ, одинъ солдатъ спросилъ меня:

— Ужели же и еврею оказывать нужно добро? Вѣдь онъ врагъ Божій, Христоубійца!

— А какъ самъ Христосъ Спаситель поступалъ съ евреями? спросилъ я его.

— Не знаю.

— Какъ не знаешь? Вѣдь Господь всю свою жизнь провелъ среди евреевъ, училъ ихъ, благодѣтельствовалъ имъ.

— Онъ дѣлалъ добро тѣмъ, которые вѣровали въ Него, замѣтилъ мой совопросникъ. Но не тѣ, которые вѣровали, распяли Его.

— А припомни, какъ Господь молился за распинателей въ самыя тяжкія минуты своей жизни, во время крестныхъ страданій. И безъ сомнѣнія молитва Сына Божія, изъ любви къ Богу и людямъ такъ тяжело страдающаго, много значила предъ правосудною любовію Божіею.

Совопросникъ ушелъ съ чувствомъ, похожимъ на удивленіе.

По окончаніи своей бесѣды, я далъ солдатамъ нѣсколько книгъ для чтенія. Книги принялъ офицеръ подъ росписку; онъ взялъ на себя трудъ смотрѣть за цѣлостію ихъ. Мнѣ хотѣлось показать имъ примѣръ, какъ читать книги; раскрыть мною 1-й выпускъ Хрестоматіи для народнаго чтенія, и прочтены въ слухъ слѣдующіе стихи А. Хомякова:

Подвигъ есть и въ сраженіи,

Подвигъ есть и въ борьбѣ, —

Высшій подвигъ въ терпѣнни,

Любви и мольбѣ,

Если сердце заняло
Передъ злобой людской,
Иль насилье схватило
Тебя цѣпью стальной,
Если скорби земныя
Жаломъ въ душу впились, —
Съ вѣрой бодрой и смѣлой
Ты за подвигъ берись:
Есть у подвига крылья,
И взлетишь ты на нихъ,
Безъ труда, безъ уснлья,
Выше мраковъ земныхъ, —
Выше крыши темницы,
Выше злобы слѣпой,
Выше воплей и криковъ
Горлой черни людской.

Нашему нетерпѣливому времени очень не нравится ученіе о терпѣніи. Помнится, въ какомъ-то изъ журналовъ не очень благосклонно отзывались объ этихъ именно стихахъ Хомякова. Но нужно быть окруженнымъ слушателями, подобными моимъ, чтобы чувствовать всю силу и плодотворность здоровой нравственной мысли, заключенной въ этомъ произведеніи. Никакое правосудіе человѣческое не можетъ имѣть на столько проникающей и терпѣнія, чтобы надлежащимъ образомъ опредѣлить степень вины человѣка. Подъ вліяніемъ этой мысли, я почти убѣжденъ былъ, что въ кругу моихъ штрафованныхъ слушателей, быть можетъ, есть люди, попавшіе сюда или по излишней строгости, или по недостатку терпѣнія въ судіяхъ поступковъ ихъ. Не въ попадѣ сказанное слово, легкая дерзость, вызванная крупною дерзостію, рюмка водки, выпитая не въ свое время, неосторожная потеря казенной вещи и т. п. случаи надолго наложили пятно на доброе имя и честь виноватыхъ. Что

остаётся имъ дѣлать? Ожесточаться противъ людей и общества и увеличивать несчастія свои и общества? Или презрѣть людей и себя? Но злость и апатія не ведутъ къ добру. Для такихъ-то людей очень умѣстно ученіе о терпѣннѣ. Конечно такихъ маловиноватыхъ здѣсь очень не много; но и для настоящихъ преступниковъ ученіе о терпѣннѣ весьма не лишне, потому что ни одинъ изъ нихъ не сознаетъ себя вполнѣ виноватымъ, а непремѣнно слагаетъ вину еще на кого-либо, и потому болѣе или менѣе считаетъ себя обиженнымъ. И такъ объяснено было слушателямъ, что, по смыслу прочитанныхъ стиховъ, терпѣніе, соединенное съ любовью и мольбою есть добродѣтель высшая, чѣмъ сраженіе и борьба. Но не всякое терпѣніе есть добродѣтель. Когда терпишь по-неволѣ, по сознанію своего безсилія, тогда терпѣніе, можетъ быть, одобряется расчетливымъ благоразуміемъ, но еще не есть подвигъ. Тогда терпѣніе бываетъ подвигомъ, когда чувствуешь въ себѣ силу отмстить своему обидчику и врагу, сдѣлать ему зло, но не дѣлаешь того, по сознанію, что мщеніе, какъ и всякое зло, унижаетъ нравственное достоинство человѣка. Представленъ былъ слушателямъ высочайшій примѣръ этого могучаго терпѣнія въ лицѣ всемогущаго Сына Божія, отдавшаго себя на страшную смерть безропотно и терпѣливо, какъ агнецъ. Такого рода терпѣніе полно нравственной силы и дѣятельности, и потому не парализуетъ въ человѣкѣ любви къ труду, какъ терпѣніе, вынуждаемое сознаніемъ своего безсилія, или поражаемое лѣнью.

Изъ того-же выпуска Хрестоматіи были прочтены и другіе стихи Хомякова, носящіе заглавіе:

ПО ПРОЧТЕНИИ ПСАЛМА.

Земля трепещеть; по эфиру

Катится громъ изъ края въ край.
То Божій гласъ; онъ судить мѣръ:
«Израиль, Мой народъ, внимай!

Израиль, ты Мнѣ строишь храмы;
И храмы золотомъ блестять,
И въ нихъ курятся ениамамы,
И день и ночь огни горятъ.

Къ чему Мнѣ вашихъ храмовъ своды,
Бездушный камень, прахъ земной?
Я создалъ землю, создалъ воды,
Я небо очертилъ рукой;

Хочу, — и словомъ разширяю
Предѣль безвѣстныхъ вамъ чудесъ,
И безконечность созидаю
За безконечностью небесъ.

Къ чему мнѣ злато? Въ глубь земную,
Въ утробу вѣковѣчныхъ скалъ,
Я влилъ, какъ воду дождевую,
Огнемъ расплавленный металлъ.

Онъ тамъ кипитъ и рвется сжатый
Въ оковахъ темной глубины;
А ваши серебро и злато
Лишь всплескъ той пламенной волны.

Къ чему куренья? Предо Мною
Земля, со всѣхъ своихъ концовъ,
Кадитъ дыханьемъ подь росую
Благоухающихъ цвѣтовъ.

Къ чему огни? Не Я ль свѣтила
Зажегъ надъ вашей головой?
Не Я ль, какъ искры изъ горнила,
Бросаю звѣзды въ мракъ ночной?

Твой скуденъ даръ. Есть даръ безцѣнный,
Даръ, нужный Богу твоему;
Ты съ нимъ явись, и примиренный
Я всѣ дары твои приму:

Мнѣ нужно сердце чище злата,
И воля крѣпкая въ трудѣ;
Мнѣ нуженъ братъ, любящій брата,
Нужна мнѣ правда на судъ!.....

На послѣдніе четыре стиха, какъ на главную мысль стихотворенія, было обращено мною особенное вниманіе. Мнѣ хотѣлось довести моихъ слушателей до сознанія и убѣжденія, что человѣкъ, въ какомъ бы онъ ни былъ бѣдномъ положеніи, можетъ приносить Богу дары, драгоценнѣе всѣхъ сокровищъ земныхъ. Мысль эта не безызвѣстна и слушателямъ моимъ; грамотные вспомнили лепту вдовицы.... Но постановка этой мысли у Аксакова производитъ на душу оживляющее впечатлѣніе. По руководству стиховъ, я выставилъ слушателямъ величіе Бога въ твореніи и явленіяхъ природы необъятной, разнообразной, богатой, — и представилъ, что человѣку, по милости Божіей, возможно достигнуть такого величія нравственнаго, которое поставитъ его выше блестящихъ явленій видимой природы. И это величіе достигается нашими силами, вспомоцествуемыми благодатію Божіею: Богу нужно сердце чистое, воля крѣпкая въ трудѣ, любовь къ ближнему....

Чтобы попробовать умѣнье самихъ солдатъ читать книги и поруководить ихъ практически, я вызвалъ одного изъ грамотныхъ, поставилъ его на тачку и заставилъ его прочесть по Библейской исторіи Базарова притчу о блудномъ сынѣ. Притча прочитана громко, внятно, безъ натяжекъ

неумѣлости. Я предложилъ чтецу рассказать ее тутъ же своимъ собратіямъ, объяснить ее своими словами и попытаться вывести нравученія, заключающіяся въ ней, приготовившись наводить его на мысли. Чтець ни за что не согласился принять на себя роль учителя, при томъ съ того мѣста, съ котораго учитъ священникъ, общался послѣ поговорить съ товарищами о смыслѣ притчи и почтительно сталъ въ ряды слушателей. Мнѣ пришлось самому докончить дѣло.

Достойны вниманія мѣры къ исправленію рабочихъ, принятыя мѣстнымъ начальствомъ. Попробовали на первыхъ порахъ, какъ дѣйствуютъ на рабочихъ исправительныя тѣлесныя наказанія. Оказалось, что лучше совсѣмъ оставить ихъ. Многіе изъ рабочихъ до того огрубѣли нравственно и физически, что тѣлесныя наказанія не оказывали на нихъ никакого дѣйствія. Вотъ фактъ, неприятно поражающій свѣжаго человѣка. Одинъ изъ рабочихъ просилъ у другаго подарить ему гривенникъ, и за то предлагалъ своему благодѣтелю право дать ему десять ударовъ розгою. Собралось нѣсколько товарищей на зрѣлище. Благодѣтель далъ ему только два удара, но у свидѣтелей сжалось сердце при видѣ разрѣзаннаго ударами тѣла и свѣже-истекшей крови. Безъ стоновъ и неудовольствія отправился расквитавшійся должникъ въ кабакъ, вышилъ водки на весь гривенникъ, — и опять предлагалъ охотникамъ тоже условіе для займа денегъ. Охотниковъ къ чести рабочихъ не нашлось. Что же дѣлать съ такими людьми? Начальство рѣшилось штрафовать виноватыхъ лишеніемъ водки, которой рабочіе получаютъ ежедневно по три порядочныхъ порціи. Мѣра наказанія оказалась очень чувствительною. Деньги, остающіяся за не потребленіемъ порціи, поступаютъ въ экономію и мо-

гуть быть употреблены на награду и поощреніе примѣрно трудящимся, на покупку книгъ и т. п.

9 *Юня*. Въ первый разъ пришлось быть во 2-й рабочей ротѣ, недавно пришедшей въ городъ. Она временно заняла помѣщеніе въ казармахъ карантиннаго баталіона на Новомъ Базарѣ. Въ одной изъ большихъ залъ казармы собралось до 600 человекъ. Среди залы двумя сплошными рядами стояли деревянные кровати, — это новая временная моя кафедра; кругомъ ихъ по стѣнамъ расположились мои новые слушатели. Послѣ обычнаго привѣта и краткаго объясненія имъ причины моего посѣщенія, я предложилъ имъ всѣмъ пропѣть молитву. За тѣмъ сказано было имъ нѣсколько словъ о силѣ и благотворномъ значеніи искренней молитвы въ жизни нашей. Прочтены стихи Лермонтова:

Въ минуту жизни трудную,
Тѣснится ль въ сердце грусть,
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

.

Съ души, какъ бремя, скатится
Сомнѣнье далеко,
И вѣрится и плачется,
И такъ легко, легко!

Это — между прочимъ. Главнымъ же предметомъ бесѣды было объясненіе воскреснаго евангелія (Мат. VI, 22 — 34). Объясненію предпослано было замѣчаніе, что если кто либо изъ слушателей не могъ быть въ тотъ день въ храмѣ Божиѣмъ и слышать св. евангеліе, то мы постараемся сколько-нибудь восполнить этотъ пропускъ. Въ толпѣ слушателей

раздалось что-то въ родѣ ропота, довольно впрочемъ сдержаннаго, на то, что никто изъ нихъ не былъ пущень въ церковь. Какъ бы не замѣтивъ этого, я не отвѣчалъ на ихъ глухо-произнесенныя слова; но считалъ своею обязанностию узнать причину такого распоряженія. Дѣло объяснилось очень просто и естественно: штрафованные недавно прибыли въ городъ, нравственнаго исправленія еще не оказали; если пустить ихъ въ церковь, то три четверти изъ нихъ разбредется по разнымъ увеселительнымъ заведеніямъ, которыми изобилуетъ базаръ, надѣлаютъ шалостей, неприятностей жителямъ и т. ц. За Тираспольскою заставой ихъ пускаютъ въ церковь; потому что въ томъ мѣстѣ менѣ поводовъ къ соблазнамъ и уклоненію отъ своихъ обязанностей. Я убѣдился поэтому въ необходимости свои праздничныя бесѣды соединить съ краткимъ Богослуженіемъ, которое дѣйствуетъ на религиозное чувство простаго вѣрующаго всегда благотворнѣе, нежели самое искусное поученіе и проповѣдь пастыря. Не имѣя съ собою епитрахили и креста, я отложилъ это дѣло на слѣдующія бесѣды.

При объясненіи воскреснаго евангелія, я старался выяснитъ смыслъ ученія Господня объ упованіи на Промыслъ Божій и отличить это упованіе отъ лѣни и празднои безопасности. Словами Спасителя: *ищите прежде царствія Божія и правды Его и сія вся (т. е. пища и одежда) приложатся вамъ* слушателямъ объяснено, что упованіе на Бога не только не исключаетъ труда и подвиговъ, но даже требуетъ ихъ. По мѣрѣ силъ своихъ старался я при этомъ выяснитъ имъ благотворность и спасительность честнаго труда, который отвлекаетъ насъ отъ преступленій и несносной скуки.

И въ эту роту роздано нѣсколько книгъ для чтенія. За

краткостію времени передано имъ въ немногихъ словахъ содержаніе двухъ разсказовъ, помѣщенныхъ въ Солдатской Бесѣдѣ Погоскаго, и изъ нихъ прочтено два отрывка, лучшихъ по содержанію и нравственно-одушевленному тону изложенія. Одинъ отрывокъ изъ статьи: «Сибирлетка» прекрасно излагаетъ ту мысль, что всякое живое существо умѣетъ цѣнить добро, оказанное ему человѣкомъ и благодарить его своеобразною привязанностію и услугами; другой отрывокъ художественно рисуетъ одинъ моментъ въ жизни бѣдной распившейся, павшей духомъ вдовы-матери семейства, — моментъ нравственнаго пробужденія въ ней довѣрія къ людямъ и вѣры въ добро, когда одинъ прохожій солдатъ оказалъ ласки и вниманіе оборванцамъ — дѣтямъ ея, которыми она сама тяготилась.

16 Июля. Магазины за Тираспольской заставой, занимаемые прежде 1-ю ротюю, временно заняты вновь прибывшею 4-ю ротюю. Прежде помѣщавшіеся здѣсь временные ученики мои ушли на работы верстѣ за 12-ть за городъ. Въ 4-й ротѣ мои занятія съ учениками начались краткимъ Богослуженіемъ. Среди двора поставлена самими солдатами св. икона; гдѣ-то взялись и восковыя свѣчи предъ нею. Я видѣлъ въ этомъ доказательство того, что въ моихъ новыхъ ученикахъ есть еще остатки добраго религіознаго чувства, что оно не истреблено въ нихъ превратностями жизни и собственными преступленіями. По пропѣтіи всѣми молитвы: *Царю небесный*, однимъ изъ грамотныхъ прочтены дальнѣйшія молитвы; *Отче нашъ* опять пропѣли всѣ, прочтена мною сугубая эктенія; пропѣли *Символъ вѣры*, за тѣмъ слѣдовала просительная эктенія и

чтеніе воскреснаго евангелія. Прочтенный отрывокъ евангелія переведенъ по-русски и за тѣмъ послѣдовало объясненіе евангелія по примѣру предшествовавшихъ разовъ. Къ объясненію евангелія присоединено краткое объясненіе десятословія. Розданы книги для чтенія. Окончено занятіе пѣніемъ тропаря: «*Спаси, Господи, люди твоя.*»

Любопытствовалъ я узнать, какъ пользуются рабочіе музыкальными инструментами и какое вліяніе имѣетъ на нихъ музыка; но, кромѣ трубы гарниста, назначенной для созыванія роты въ одно мѣсто, у нихъ не было еще другихъ инструментовъ. По недавнему прибытію ихъ въ городъ и предполагаемымъ частымъ передвижкамъ, естественно позаботились о болѣе существенномъ и необходимомъ въ жизни рабочихъ.

Благословивъ благословеніемъ Господнимъ 4-ю роту, я отправился въ степь къ ушедшей за нѣсколько верстъ 1-й ротѣ. Мнѣ хотѣлось знать, есть ли какой плодъ нашей заботы о распространеніи въ нашихъ ученигахъ любви къ чтенію, по крайней-мѣрѣ, читаютъ ли они книги, имъ розданныя. Я засталъ рабочихъ уже пообѣдавшими. Не хотѣлось мнѣ стѣснять ихъ вызовомъ на общую бесѣду въ такое неудобное для нихъ время. Я отправился по капральствамъ въ ихъ временныя бараки. Послѣ разныхъ распросовъ, я узналъ, что они не имѣли времени читать книги, имъ оставленныя; потому что со времени послѣдняго свиданія моего съ ними у нихъ былъ только одинъ воскресный день, въ который однако они заняты были переборкою на новое мѣсто жительства и работъ. Я предложилъ имъ начать чтеніе теперь же, въ присутствіи моемъ, предоставляя впрочемъ въ полную волю каждому слушать чтеніе, или удалиться въ покойный уголокъ для отдыха. По моему предложенію не стѣсняться, почти все солдаты одного капраль-

ства расположились на землѣ, устланной свѣже-нагошенной травой, кто полулежа, кто сидя, и стали слушать чтеніе избраннаго ими самими чтеца. Я счелъ своею обязанностію указать имъ статью для чтенія. Книга, попавшая въ это капральство, была Солдатская Бесѣда. Мнѣ было нѣсколько совѣстно, что я не прочелъ самъ прежде этой книги; но, зная вообще, что въ изданіяхъ Погоскаго хламу не встрѣчается, я указалъ чтецу на первую попавшуюся статью: «Первый винокуръ». Чтець оказался бойкій. Слушатели большую часть читаемаго понимали и одинъ другому подмигивали то въ знакъ одобренія, то въ знакъ упрека другъ другу. Статья сторонами задѣвала рабочихъ. Мастерской рассказъ Бесѣды о дѣйствіяхъ адскаго владыки и его клеветовъ въ мірѣ людскомъ, о вмѣшательствѣ ихъ въ преступленія наши, вызвалъ нѣсколько замѣчаній со стороны слушателей; а одинъ изъ нихъ не обинуясь сказалъ: «ахъ, братцы, вѣдь это что ни на есть наши дѣла!»

Приближавшаяся гроза заставила меня поспѣшить въ городъ. Я оставилъ солдатъ, не дослушавъ до конца начатой статьи.

23 Юня. Въ той же ротѣ — въ степи. Прежде всего я убѣдился здѣсь, что мысль начинать бесѣды краткимъ Богослуженіемъ оказалась на дѣлѣ весьма плодотворною. И офицеръ и солдаты молились съ замѣтнымъ усердіемъ и благодарили за освящающую и освѣжающую ихъ молитву церковную. Здѣсь же нѣкоторые изъ рабочихъ выразили желаніе поговѣть, такъ какъ иные не говѣли по нѣскольгу лѣтъ. Говѣніе отложено до перваго удобнаго времени.

Послѣ обычнаго объясненія св. евангелія, я потребовалъ у моихъ учениковъ отчета въ чтеніи книгъ. Одинъ изъ нихъ рассказалъ содержаніе статьи: «Первый винокуръ»

весьма удовлетворительно; другой—нѣсколько вялѣе—содержаніе брошюры: О воровствѣ, и еще: «Честность всегда полезна». Впрочемъ причина вялости разсказа заключалась, кажется, въ томъ, что содержаніе и изложеніе послѣднихъ статей дидактическое, далеко не такъ удобное для ихъ пониманія и усвоенія, какъ повѣствовательное. Бойкій разсказчикъ просилъ у меня сочиненій св. Василія Великаго и св. Григорія Богослова. Мнѣ показалось, что устами просителя управляло тщеславіе и хвастовство предъ товарищами знаніемъ кой-чего по части книжной. Но едва ли я не ошибся въ своемъ подозрѣніи. На мое замѣчаніе, что книги этихъ св. отцовъ слишкомъ высоки для пониманія, мой проситель замѣтилъ, что онъ это знаетъ и увѣренъ, что многого не пойметъ, а все лучше, говорилъ онъ, читать серьезное и важное слово святаго отца, чѣмъ веселое балагурство свѣтскаго человѣка, подлаживающагося подъ народный говоръ.

29 Июня. Занимался съ рабочими 4-й роты за Тираспольской заставой — въ принятомъ мною порядкѣ. Къ чтенію и объясненію св. евангелія былъ присоединенъ краткій разсказъ о жизни св. апостоловъ Петра и Павла, — съ нравственными выводами. Грамотные были въ то время въ храмъ Божіемъ, и я не могъ повѣрить, какъ шло у нихъ чтеніе книгъ. Чтобы пріучить неграмотныхъ къ слушанію чтенія, я прочелъ имъ изъ книги: «Бесѣды сельскаго священника къ прихожанамъ,» бесѣду «о мысленномъ присутствіи въ храмъ Божіемъ среди полевыхъ работъ.» Чтобы чтеніе имѣло болѣе практическаго смысла, я перемѣнилъ въ этой бесѣдѣ кой-какія мѣста примѣнительно къ работамъ моихъ слушателей. Повторить прочтенное хоть въ

общихъ чертахъ не оказалось умѣющаго; но когда я раздробилъ содержаніе бесѣды на частные вопросы и предлагалъ ихъ слушателямъ, то отвѣты были большею частію удовлетворительные.

30 Июля. Первое посѣщеніе вновь прибывшей 3-й роты во многомъ было похоже на посѣщеніе другихъ ротъ. Тоже Богослуженіе съ общимъ пѣніемъ и чтеніе воскреснаго евангелія съ объясненіемъ его. Объяснена кратко и молитва Господня. При объясненіи словъ: *да святится имя Твое*, когда я сказалъ, какъ унижаемъ мы имя христіанъ, свою вѣру и имя Божіе наприм. невоздержаніемъ, пьянствомъ по праздникамъ и т. п., какъ соблазняются этимъ трезвые евреи и честные другъ къ другу татары, какъ неблагоговѣйно поэтому они отзываются о нашей вѣрѣ, одинъ солдатъ не утерпѣлъ, чтобы не побранить порядкомъ плутовства евреевъ, которое гораздо безчестнѣе пьянства. Въ увлеченіи автоапологіей, солдатъ готовъ былъ пьянство русскаго человѣка поставить въ рядъ добродѣтелей, такъ какъ видѣлъ въ немъ проявленіе прямоты и откровенности. При объясненіи слова: *искушеніе*, представляя разные примѣры искушеній, я между прочимъ коснулся одного случая, когда крайняя бѣдность и недостатокъ заработковъ довела одного бѣдняка до воровства. Одинъ изъ слушателей замѣтилъ, что взять чужое и *спустить его въ свою утробу*, т. е. съѣсть — никогда не грѣхъ, а спустить въ карманъ, да снести домой — это значитъ воровство. Вотъ какая еще можетъ быть мораль!

Здѣсь просили меня книги: «Путь ко спасенію». Вообще необходимо пріобрѣсть побольше книгъ. Распорядитель далъ

полное согласіе на это и поручилъ мнѣ позаботиться о библіотекѣ.

Общее впечатлѣніе, оставшееся во мнѣ послѣ моихъ визитовъ, то, что между рабочими есть много людей съ теплымъ религіознымъ чувствомъ; но это чувство такъ не опредѣленно, безсодержательно, что не можетъ производить добрыхъ плодовъ въ практической жизни; въ особенности оно отзывается какимъ-то эгоизмомъ и почти не имѣетъ въ виду блага ближняго. Впрочемъ нельзя умолчать объ одномъ очень утѣшительномъ фактѣ, доказывающемъ способность и готовность рабочихъ къ доброму дѣлу. Въ 1-й ротѣ однажды украдены, или безъ вѣсти пропали казенныя лошади. Изъ жалованья офицера взыскали деньги за пропажу. Вся рота сдѣлала складчину и просила офицера принять отъ нея деньги въ уплату за лошадей. Это сдѣлано изъ уваженія къ офицеру. Фактъ утѣшительный въ томъ отношеніи, что онъ совершенъ цѣлою ротою, и притомъ въ отношеніи не къ своему брату, а къ офицеру, представителю власти, не совсѣмъ пріятной своевольному человѣку. Почва для сѣянія слова Божія, значитъ, не совсѣмъ не удобная.

Свящ. М. Чемена.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Смерть о. Прокоповича». — «Страданія православнаго духовенства литовской епархіи отъ польскихъ мятежниковъ». — «Письма изъ Пегниа объ успѣхахъ православія.

Въ разсказѣ объ убійствѣ о. Данила Конопасевича было упомянуто о другомъ священникѣ, пострадавшемъ отъ повстанцевъ въ м. Суражѣ *). Вотъ подробности объ этомъ:

«Съ 22 на 23 мая, суражскій священникъ, отецъ Прокоповичъ преданъ повстанцами позорной и мучительной смерти; его сначала избили кольями, ружейными прикладами и еле живаго повѣсили. Смерть о. Прокоповича выставила весьма рѣзко существенную черту польскаго характера. Передаю съ буквальною точностію, — пишетъ «Бѣлоруссъ», корреспондентъ «Дня», — сообщенное извѣстіе объ этомъ грустномъ событіи.

«Смерть о. Прокоповича приготовляли цѣлый мѣсяцъ, за то что онъ принималъ къ себѣ военныхъ, проходившихъ черезъ мѣстечко Суражъ противъ мятежническихъ шаекъ, но не могли исполнить, потому что лучшіе мѣщане всегда предупреждали о. Прокоповича; на ночь онъ уѣзжалъ куда — нибудь. За недѣлю до Троицына дня собрались шайги мятежниковъ на мѣщанскихъ лугахъ изъ молодежи этаго

*) Суражъ, заштатный городъ гродненской губерніи (есть еще городъ Суражъ въ Витебской).

мѣстечка. Помѣщикъ Конопинскій, хотя не былъ въ этой шайкѣ, но устраивалъ ее, какъ главный ея начальникъ: выдавалъ ей оружіе изъ своего двора, лошадей, и даже послалъ въ шайку пять собственныхъ человѣкъ. Противъ этой шайки была прислана рота солдатъ, при появленіи которой мятежники разсѣялись. Капитанъ, приведшій эту роту, размѣстилъ ее по квартирамъ, а самъ съ другими офицерами зашелъ къ о. Прокоповичу. Пробывъ два дня въ Суражѣ, рота удалилась изъ мѣстечка; тогда жители еще болѣе враждебно стали смотрѣть на о. Прокоповича, и начали говорить, что онъ самъ донесъ начальству о шайкѣ и призвалъ солдатъ. Съ этаго времени ратуша поставила карауль около мѣстечка, не для того чтобы охранять жителей отъ мятежниковъ, а чтобы наблюдать, когда будетъ отправляться о. Прокоповичъ. На третій день по выходѣ роты, именно 17-го мая, явился въ Суражѣ Францишекъ Синькевичъ изъ Данилова, который собиралъ у здѣшнихъ жителей косы и рѣзаки; этотъ Синькевичъ управляетъ бандами мятежниковъ: онъ былъ въ битвѣ подъ Симятичами, и его давно уже ищутъ, но не могутъ поймать. Его привелъ въ домъ священника Николай Блимъ, житель м. Суража: онъ съ дерзостію потребовалъ косъ и рѣзаковъ; въ случаѣ отказа, вынувъ винтовку, грозилъ всѣмъ смертію. Такъ какъ войска не было въ Суражѣ, а помощи отъ жителей нечего было ожидать, то о. Прокоповичъ вынужденъ былъ исполнить требованія Синькевича. Три дня праздника Троицы прошли спокойно, хотя постоянно видѣли какихъ-то людей, подсматривавшихъ — что дѣлается въ дому священника. Въ эти три дня въ Завыковской церкви (приписная къ Суражской), по случаю храмоваго праздника, собиралось множество народа, какъ изъ самаго Суража, такъ и изъ дру-

гихъ мѣсть; но этихъ послѣднихъ никто не зналъ изъ домашнихъ о. Прокоповича. Нѣкоторые изъ нихъ съ особеннымъ вниманіемъ наблюдали за количествомъ денегъ, даваемыхъ на обѣдни. 22-го умеръ одинъ изъ обывателей Суража Барановскій; жена его просила на другой день похоронить его мужа; почему и остался у о. Прокоповича священникъ Каченовскій. О. Прокоповичъ готовился къ обѣднѣ; въ 4 часа этаго дня нѣкоторые изъ жителей Суража видѣли, какъ два мѣщанина, Лясковскій и Семенко привели нѣсколько неизвѣстныхъ людей. Эти люди остальное время дня прогуливались возлѣ священническаго дома. Въ девять часовъ у о. Прокоповича всѣ уже заснули первымъ сномъ. Проснувшись, жена о. Прокоповича услышала страшную бѣготню около дома и разбудила мужа; онъ тотчасъ началъ одѣваться; въ то же время послышались стукъ въ окно и крики; «хозяинъ, отвори!» Не успѣлъ покойникъ сообразить, что нужно дѣлать, какъ вдругъ вырвали окно и нѣсколько человѣкъ вскочило въ комнату. Эти люди тотчасъ бросились къ кровати на которой лежалъ священникъ Каченовскій; ему тотчасъ связали назадъ руки; одинъ изъ нихъ нѣсколько разъ ударилъ его въ грудь. Зажегши свѣчу они увидѣли, что это былъ не о. Прокоповичъ; одинъ даже назвалъ по имени о. Каченовскаго. Между тѣмъ въ это время въ другой комнатѣ часть убійцъ искала о. Прокоповича, который успѣлъ уйти и скрылся въ конюшнѣ: они нашли одного изъ сыновей Льва, начали бить его, гдѣ попало, дубинами, ружейными прикладами; потомъ оставили подъ карауломъ. Такъ какъ окна были уже вездѣ выбиты, то Левъ, обманувъ бдительность караульнаго, выскочивъ черезъ окно, бросился въ огородъ и побѣжалъ по направленію къ дорогѣ, ведущей въ Бѣлостокъ. Замѣтивъ

это, караульный далъ знать своимъ, которые стояли около двора: тѣ открыли за нимъ погоню, начали стрѣлять въ него; но, по Божіей милости, не попадали; только одна пуля контузила его въ голову. Онъ, можетъ быть, ушелъ бы, только выйдя изъ мѣстечка, наткнулся на карауль, который былъ разставленъ около Суража. Поймавъ его мятежники привели въ домъ, били его долго чѣмъ попало, наконецъ уже надѣли веревку на шею, чтобы повѣсить; онъ сталъ въ это время взывать: «ахъ, Боже мой, Боже мой». Но они стали кричать: «какой твой Богъ? Это собачья, схизматъизкая вѣра!» — прибавляя къ этому ругательства: подлець, собачья твоя кровь и т. п. Въ это время слышались крики! «есть! есть!» Всѣ бросились въ ту сторону, оставивъ караульному сына о. Прокоповича съ веревкой на шеѣ. Въ третьей комнатѣ они поймали дочь о. Прокоповича, долго ее били и наконецъ, хорошенько ее измучивъ, оставили въ комнатѣ подъ карауломъ, съ приказаніемъ не говорить никому ни слова. Тамъ же помѣстили и жену о. Прокоповича, которую били сильно въ грудь; но, какъ я сказалъ, въ это время слышался крикъ, что уже пойманъ священникъ: погоня за сыномъ о. Прокоповича, битье его жены и дочери происходили въ одно время. Услышавъ, что о. Прокоповичъ пойманъ, почти всѣ бросились изъ дому, оставивъ нѣсколько человѣкъ для караула, съ приказаніемъ, никому не говорить ни слова; за ослушаніе грозили застрѣлить. Они вытащили священника на дворъ, начали рвать волосы на головѣ и изъ бороды, толкать во всѣ стороны, бить ружьями и дубинами и, нанеши болѣе ста ударовъ, одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ него и ранилъ въ бокъ. Потомъ повели его вѣшать къ мѣсту въ пяти шагахъ отъ дому, гдѣ находится нѣсколько тополей. Здѣсь о. Прокопо-

вичь сталъ просить ихъ позволить ему помолиться, но они начали издѣваться не только надъ нимъ, но надъ самую религіей, говоря: «какой твой Богъ?» вы не что иное какъ собаки; ваша вѣра собачья, русская, вашъ Богъ — рускій», — постоянно били страдальца въ грудь, подъ бока, чтобы недать и слова выговорить, постоянно кричали ему: «молчи!» Когда надѣли веревку на шею, о. Прокоповичъ успѣлъ только выговорить: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго», — и былъ повѣшенъ. Но этимъ еще не кончилось: мятежники начали издѣваться. Они привели Льва туда, гдѣ висѣлъ его отецъ, и говорили: «видишь ли, какъ твой отецъ виситъ, какъ собака? будешь и ты также висѣть». Больно мнѣ это писать, но чтожъ дѣлать? Уже все это совершилось; а я описываю все какъ было. Побивъ снова сына Прокоповича, они бросили его на землю, около того мѣста, гдѣ висѣлъ его отецъ, потому что онъ не могъ стоять отъ сильной боли въ ногахъ, которыхъ ему чуть-чуть не переломали. Отсюда всѣ они бросились въ домъ и начали требовать у вдовы денегъ, говоря: «дай намъ денегъ на пиво». Несчастливая отвѣчала, что у нея денегъ нѣтъ, а есть въ туалетѣ и въ комодѣ. Они сейчасъ схватили туалетъ, въ которомъ находились деньги, собранныя на обѣдни въ продолженіе трехъ дней праздника; тутъ же находились бумаги, на которыхъ записываются облигаціи. Послѣ они стали требовать у жены о. Прокоповича, чтобы она сама отворила комодъ; но она отвѣчала, что ключъ у ея мужа. Когда принесли топоръ, по ихъ требованію, то приказали ей рубить комодъ; но одинъ изъ толпы на этотъ разъ былъ посовѣстиѣе и сказалъ: «ты требуешь, чтобы женщина рубила; возьми топоръ и самъ руби». Только что они начали рубить, какъ влетѣлъ одинъ изъ ихъ шайки и

сталъ кричать: «Пойдемте, братцы, уже сейчасъ день». Вышедши со двора, они стали кричать: «ну, теперь, уже не будетъ у насъ въ мѣстечкѣ схизматиковъ. Теперь у насъ истинная Польша. «Весь этотъ соборъ отправился къ дьячку, котораго также хотѣли повѣсить; дьячокъ въ эту ночь находился въ домѣ Барановскаго, гдѣ онъ читалъ Псалтырь надъ усопшимъ. Услышавъ выстрѣлы, онъ убѣжалъ въ Топилецъ. Въ домѣ покойника Барановскаго мятежники нашли старичка, мѣщанина Капцинскаго. Мятежники схватили бѣднягу, вытащили на улицу и стали бить его; одинъ изъ шайки сказалъ, что это здѣшній житель. «И по дѣломъ ему, — говорили остальные, — не ходи къ схизматикамъ, — «и оставили на улицѣ. Этотъ старикъ послѣ пришелъ въ домъ священника и горько плакалъ надъ тѣломъ мученика; теперь онъ боленъ вслѣдствіе сильныхъ побоевъ. Онъ одинъ только пришелъ помолиться за умершаго. 25-го Мая, о. Прокоповича схоронили въ селѣ Завыкахъ; при похоронахъ было не болѣе 5 человѣкъ изъ мѣщанъ; тѣло его со слезами провозжали Еврей м. Суража *). Въ Завыкахъ на похоронахъ былъ только свящ. Каченовскій; изъ прихожанъ о. Прокоповича было не болѣе 4 человѣкъ; прочіе отказались, хотя просилъ ихъ сельскій писарь отдать послѣдній долгъ покойнику. Теперь объ этихъ похоронахъ говорятъ въ Суражѣ: «Вашего повѣшеннаго священника всѣ оставили и

*) Выказали еще сочувствіе къ о. Прокоповичу и временно-обязанные крестьяне, его прихожане. Они говорили горемычной вдовѣ, что хотять просить литовскаго митрополита дать имъ священникомъ или одного изъ ея сыновей, или оставить мѣсто за ея дочерью. Указываемъ на это, чтобы великорусское общество видѣло, что только фанатики Поляки могли такъ поступить съ о. Прокоповичемъ. «Прим. Бѣлорусса. —

войско. Видно, онъ былъ худой человѣкъ и должно быть стоилъ петли, — говорятъ суражскіе жители и прибавляютъ: «толговали, что Польши не будетъ, а вотъ уже и Польша; всѣ русскіе отказываются отъ своего священника». Въ домѣ о. Прокоповича всѣ окна выбиты, двери выломаны, такъ что невозможно тамъ жить; по этому его жена рѣшилась уѣхать куда-нибудь. Но члены ратуши не хотѣли выпустить ее изъ мѣстечка. Въ Субботу 25-го Мая пріѣхалъ изъ Топильца староста съ извѣстіемъ, что умерла дочь Каченовскаго; по этому только случаю ратуша выпустила жену о. Прокоповича изъ Суража въ Топилецъ, ничего не позволивъ ей взять съ собой изъ вещей. Члены ратуши опасались, чтобъ она не уѣхала въ Бѣлостокъ и не рассказала обо всемъ начальству.

«Семейство о. Прокоповича живетъ теперь въ Бѣлостокѣ; оно боится и показаться въ Суражъ. Послѣ злодѣйскаго своего поступка, патриоты, выѣхавъ на улицу, говорили *to tylko kałki wyzwany, a potem będą pszenicę żąć*: эту угрозу, которая имѣетъ самый обширный смыслъ, семейство о. Прокоповича относитъ ближайшимъ образомъ къ себѣ.

«Послѣ о. Прокоповича, кромѣ жены, дочери и 5 сыновей осталась еще мать, 75-лѣтняя старушка; она жила и живетъ вмѣстѣ съ его семействомъ, которое теперь въ крайней бѣдности. На прожитіе жена покойнаго заняла у мѣстнаго благочиннаго 20 руб. серебромъ.

«Кто захочетъ помочь несчастному семейству, того просимъ отсылать на имя о. благочиннаго, по слѣдующему адресу: въ г. Бѣлостокъ, гродненской губерніи, о. благочинному Ситкевичу.»

— Въ дополненіе къ этой повѣсти приводимъ кстатинѣсколько выписокъ изъ помѣщенной въ № № 10 и 11

«Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» статьи: «страданія православнаго духовенства литовской епархіи отъ польскихъ мятежниковъ»:

«27-го апрѣля мятежники явились, кобринскаго уѣзда, въ село Деревку въ 4 часа вечера и, напавъ на домъ священника Теодора Страшкевича, потребовали отъ него и отъ всѣхъ прихожанъ насильственно подводъ, и угрожали смертію, если чрезъ полчаса не будутъ подводы готовы къ отъѣзду. Увѣщанія священника прихожанамъ, чтобы они, собравшись всѣ, не давали подводъ, были бесполезны. Поляки сами на лугахъ изловили лошадей и силою оружія принуждали крестьянъ запрягать ихъ въ повозки. Очередь слѣдовала только за священникомъ. Поелику онъ недоставилъ своихъ лошадей къ назначенному сроку, то мятежники схватили его въ собственномъ домѣ и подъ конвоемъ привели къ своему начальнику. Начальникъ обошелся съ священникомъ грубо. По его приказанію, Поляки, схвативши о. Страшкевича, посадили на повозку, завязали платкомъ ротъ и глаза, а одинъ изъ нихъ, сѣвши на священника, сильно придавилъ его грудь, толкалъ его и ударялъ подъ бокъ прикладомъ ружья. Жена священника, бывшая тутъ, горькими слезами умоляла мятежниковъ и ихъ начальника освободить ея мужа. Но они, не внявъ ея просьбамъ, не дозволили ей даже проститься съ нимъ и такъ безчеловѣчно оттолкнули ее, что она упала на землю безъ чувствъ, — не обратили вниманія на ея беременное положеніе, въ которомъ она находится. Поднявши ее съ земли, мятежники повлекли ее, подъ руки, въ домъ. Ея здоровье находится теперь въ самомъ опасномъ положеніи. Схвативъ священника, мятежники ведѣли другимъ запречь священническую лошадь съ збруею въ собственную его бричку и взяли ее съ собою.

Лошадь съ бричкою и упряжью сто́ять болѣе 120 рублей, и эта потеря вполне разорительна для о. Страшкевича, недавно поступившаго на мѣсто и только лишь начинающаго заводиться хозяйствомъ. Затѣмъ мятежники поѣхали въ свой путь, везя и священника. Дорогою священникъ принужденъ былъ выслушивать колкія насмѣшки надъ духовенствомъ не только православнымъ, но и надъ римскимъ. Но видя вѣжливость и терпѣніе священника, мятежники сдѣлались къ нему снисходительнѣе; однакожь все таки уговаривали и угрожали обритуемъ бороды, побоями, разстрѣляніемъ, висѣлицею, если онъ не присоединится къ нимъ. Прибывши во дворъ Попику, послѣ отдыха и переклички, мятежники отправились въ дальнѣйшій путь, — но куда, священникъ не могъ узнать, такъ какъ ему были завязаны глаза и караульные держали его руки. Когда они отѣхали, а о. Страшкевича оставили во дворѣ (это было на 28-е апрѣля въ 3 часа утра), то чрезъ четверть часа караульщики, по бывшему приказанію начальника, отпустили священника, сказавши: «съ этого попа намъ не будетъ пользы.» Такъ какъ священникъ Страшкевичъ схваченъ былъ въ лѣтнемъ платьѣ; то во время ночной ѣзды онъ сильно простудился, а возвращаясь домой пѣшкомъ и, промочивши кромѣ того ноги, онъ еще болѣе простудился, и уже съ трудомъ добрелъ до села Перковичъ. Въ настоящее время онъ такъ разстроенъ здоровьемъ, что съ большимъ трудомъ можетъ заниматься обязанностями службы.

Разсказавъ о смерти о. Константина Прокоповича, редакція «Литовскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей» заключаетъ:

«Прискорбно и очень прискорбно наше повѣствованіе. А оно касается только малой частицы тѣхъ страданій, которыя переносятся жителями нашей страны отъ безумнаго

мятежа и отъ безчеловѣчія мятежниковъ. Сколько Христолюбивыхъ воиновъ положило уже живсть при исполненіи своего долга и при охраненіи мирныхъ жителей! сколько вѣрныхъ своему долгу чиновниковъ и духовныхъ пострадало или поплатилось жизнію! Сколько пострадало такимъ же образомъ и частныхъ жителей! Утѣшительно видѣть, что пострадавшіе получаютъ по возможности облегченіе разнаго рода пособіями, а лишившіеся жизни поминаются въ молитвахъ». Не менѣе утѣшительно и то проявленіе непреклонной твердости въ православномъ духовенствѣ и народѣ, которое порою удивляетъ и какъ бы неволью смущаетъ самыхъ мятежниковъ. Напримѣръ:

«Въ первыхъ числахъ Мая, — рассказываютъ въ той же статьѣ «Литовскія епархіальныя Вѣдомости», партія инсургентовъ собралась въ мѣстечкѣ Горкахъ, кобринскаго уѣзда; съ угрозами и обѣщаніями старалась привлечь къ себѣ православныхъ прихожанъ; но никто изъ нихъ къ инсургентамъ не присоединился, и, не смотря на угрозы и обѣщанія, крестьяне не оказали ни малѣйшаго сочувствія повстанцамъ и остались въ непоколебимой вѣрности престолу и отечеству».

Или другой примѣръ:

19-го числа сего мѣсяца, въ половинѣ 10 часа утра, при чтеніи утренняго Евангелія, вошли въ Бытеньскую церковь, находящуюся въ мѣстечкѣ Бытень (слонимскаго уѣзда, гродненской губерніи), два вооруженные инсургента, которые, чрезъ все время служенія утрени и литургіи, то выходили, то обратно приходили въ церковь. Мѣстный священникъ, безвыходно находившійся въ олтарѣ церкви, избѣгъ личныхъ неприятностей отъ повстанцевъ. Между тѣмъ, внѣ храма, предъ вратами церковной ограды стоялъ отрядъ

вооруженныхъ инсургентовъ около 80 человекъ и поставлены были пикеты по улицамъ мѣстечка. Съ окончаніемъ утрени народъ началъ выходить изъ церкви на погостъ; здѣсь начальникъ шайки говорилъ рѣчь, прочиталъ прокламацію, которою дарились подати, поземельный оброкъ, полнѣйшая свобода вѣроисповѣданій и возстановленіе униі, наконецъ — приказалъ народу дать присягу на вѣрность новому польскому правительству. Крестьяне, видя уже и ксендза, готоваго приводить ихъ къ присягѣ, и единогласно отозвавшись: *громада, что мы будемъ слушать этой бредни*, — поспѣшили въ церковь. Въ это время при трезвонѣ началась литургія, во время совершенія которой еще дѣлались попытки со стороны инсургентовъ вызвать крестьянъ изъ церкви, но никто изъ послѣднихъ не согласился выйти, отгазываясь обязанностію слушать Божественную литургію. Начальникъ шайки, озадаченный непреклонною твердостью Бытеньскихъ крестьянъ и огорченный ихъ явными пренебреженіями къ нему и его адъютантамъ, погрозивъ крестьянамъ дурными послѣдствіями отправился съ своею шайкою по почтовой дорогѣ, обратно къ Чеміольской почтовой станціи».

Въ тѣхъ же «Литовскихъ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» напечатана слѣдующая выписка изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»:

«Изъ Житомира пишутъ въ С. П. б. Вѣд. отъ 7-го Мая: спѣшимъ сообщить вамъ два случая, — бывшіе въ Волынской губерніи, Владимірскаго уѣзда, за вѣрность которыхъ я вполне ручаюсь. Съ 20-го на 21 прошлаго Апрѣля, партія инсургентовъ переправилась изъ царства польскаго чрезъ р. Бугъ, и войдя въ селеніе Гуцу, вывела силой мѣстнаго священника Павла Скульскаго на площадь. Угрозами инсургенты

заставляли его объявить крестьянамъ, что они уже находятся подъ польскимъ правленіемъ; а когда священникъ отказался исполнить ихъ приказаніе, они настоятельно требовали, чтобы онъ подписалъ актъ присоединенія Волыни къ Польшѣ. Но и здѣсь священникъ не палъ духомъ, и, какъ вѣрный служитель олтаря, не смотря на все угрозы, рѣшительно во всемъ отказался исполнить требованія инсургентовъ. Видя непреклонность о. Павла, Поляки не рѣшились исполнить надъ нимъ свои угрозы и отпустили его. Другой случай былъ въ селеніи Вишневъ, тоже владимірскаго уѣзда. Священникъ села Вишнева Ѳеодоръ Миевичъ, узнавъ о близости инсургентовъ, перешедшихъ чрезъ р. Бугъ, и зная, что войскъ нашихъ нѣтъ вблизи, собралъ крестьянъ и совѣтовалъ имъ не слушать никакихъ льстивыхъ обѣщаній инсургентовъ, оставаться вѣрными сынами Россіи и, не страшась никакихъ силъ непріятельскихъ, въ случаѣ необходимости, стать вмѣстѣ съ нимъ и доказать врагамъ и міру, что Волынь всегда была и есть Русь православная, и что духъ отцевъ и дѣдовъ ихъ, ополчавшихся нѣкогда за вѣру и отечество, и нынѣ живетъ въ нихъ. Ободрились павшіе немного духомъ крестьяне и смѣло стали ожидать къ себѣ инсургентовъ, что бы дружною атакой сломить ихъ. Однако инсургенты, узнавъ о происшедшемъ въ селѣ, не рѣшились идти туда и вернулись снова за Бугъ, чрезъ помѣщичьи лѣса».

Въ заключеніе этихъ выписокъ, передаемъ общій отзывъ о западномъ православномъ духовенствѣ, напечатанный въ № 138 «Сѣверной почты».

«Благодаря Государя Императора, кротко и безъ усилія освободившаго отъ крѣпостнаго состоянія милліоны подданныхъ, нельзя обойти молчаніемъ и нашего православнаго

духовенства (Западнаго края), бѣднаго, презираемаго, тѣснимаго всѣми недоброжелателями православія и Россіи. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что при нынѣшнихъ смутахъ и безпорядкахъ въ нашемъ западномъ краѣ, духовенство, путемъ разумнаго посредничества, сдѣлало то, чего не могли сдѣлать ни войско, ни чиновничество.

Пусть тѣ, которые такъ часто упрекали наше духовенство въ застоѣ и тунеядствѣ, заглянуть въ любой уголокъ нашей *) губерніи, въ самую глухую деревню, и спросятъ: кто содѣйствовалъ устроенію миролюбивыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами? Кто, при переходѣ на оброгъ, подавилъ въ крестьянахъ ложныя надежды и несбыточные мечты? Кто привилъ къ сердцу нашего загнаннаго крестьянина сознаніе, что онъ былъ, есть и долженъ быть русскій, что его отчизна не Польша, въ чемъ всячески старались увѣрить его наши враги, а Россія? Кто воспиталъ въ этомъ убитомъ сердцѣ любовь къ Россіи, безграничную привязанность и такую же признательность къ Всемиловивѣйшему Царю-Освободителю? Кто влилъ въ душу нашего крестьянина, трепещущаго предъ плетью эконома, ту отвагу, руководимый которою, онъ, вооруженный только дубиною, безстрашно идетъ въ лѣсъ, нападаетъ на мятежниковъ, вяжетъ и передаетъ ихъ въ руки властей. Все это сдѣлало наше, такъ рѣдко оцѣняемое по достоинству, духовенство.

— А желаете знать, что дѣлаетъ наше православное духовенство въ Пекинѣ? О томъ сообщаютъ «письма изъ Пекина объ успѣхахъ православія», напечатанныя въ № 19. «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Вотъ послушайте:

*) Минской. Пишутъ это изъ г. Игумена.

«До сихъ поръ дѣла наши, по милости Божіей, шли хорошо, — пишетъ начальникъ миссіи къ протоіерею П. Г. отъ 23-го марта 1862 года. Не знаю, что будетъ дальше. Число обращеній съ каждымъ днемъ увеличивается, потребности умножаются, разнообразятся. Нуженъ большой запасъ терпѣнія, опытности житейской и духовной мудрости, совершенной преданности своему долгу, чтобы принести пользу на нашемъ мѣстѣ.»

Теперь подробности. Ихъ излагаетъ миссіонеръ іеромонахъ Исаія въ письмѣ къ тому же протоіерею отъ 27-го марта 1862 г.

«Простите мнѣ, что довольно продолжительное время не писалъ вамъ; въ это время было у меня не мало хлопотъ по распространенію здѣсь христіанства, — при томъ же Господу изволившу, проболѣлъ цѣлый декабрь. Впрочемъ я успѣлъ совершить двѣ поѣздки въ деревни.

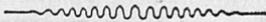
Въ первую поѣздку, въ октябрѣ прошедшаго года я окрестилъ и обучилъ 35 человѣкъ, а во вторую, совершенную въ томъ же мѣсяцѣ, 6 человѣкъ. Итого въ настоящее время деревенскихъ христіанъ возрасло до 60 человѣкъ, обоюга пола. Кромѣ того 20 человѣкъ, основательно знающіе символъ вѣры, Отче нашъ, 10 заповѣдей и краткія утреннія и вечернія молитвы, не крещены мною единственно по недостатку крестовъ. Теперь же, когда ваше усердіе доставило мнѣ 400 крестовъ, я могу въ слѣдующую же поѣздку присоединить и этихъ къ стаду Христову. Кромѣ того, въ послѣднюю мою поѣздку изъявили желаніе креститься еще 4 дома (17 человѣкъ) изъ деревни *Аль-пинъ*, отстоящей отъ *Дунъ-дикъ-анъ* въ 10-ти русскихъ верстахъ. Третію недѣлю Великаго Поста я служилъ въ деревнѣ (*Дунъ-дикъ-анъ*) каждый день; было не мало говѣющихъ, и въ субботу 10-го

марта я совершилъ здѣсь первую литургію на присланномъ отъ преосвященнаго Пароенія антиминосѣ; при чемъ не забылъ помолиться и о вашемъ здоровіи. Комната, гдѣ я совершалъ первую въ здѣшнихъ мѣстахъ безкровную православную жертву, была благолѣпно украшена привезенною мною изъ Пекина утварію, и священнослуженіе производило глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ — не только на христіанъ, но и на язычниковъ. Въ этотъ день я приобщалъ 30 человекъ. Въ Воскресенье 11-го числа, послѣ священнослуженія, я совершилъ водоосвященіе, отпѣлъ панихиду по преждешедшихъ здѣшнихъ православныхъ христіанахъ; поля, огороды и дома христіанъ окропилъ св. водою. Даже язычники ласково кланялись мнѣ, когда я объявилъ имъ, что кропленіе св. водою низводитъ благословеніе Божіе на ихъ поля и дома, — благословеніе, обнаруживающееся въ плодородіи земли и въ обилии благъ, что Господь нашъ милосердъ; Онъ сіяетъ солнце свое на злыя и благія, дождитъ на праведныя и на неправедныя. Вообще, слава небесному Пастыреначальнику, я полный утѣшенія оставилъ юную мою паству.

«Ежедневно я и сопутствовавшій мнѣ Китаецъ катихизаторъ Иванъ-юй говорили поученія народу, объясняя символъ вѣры въ подробностяхъ. Замѣчательно то, что исторія о сотвореніи міра и человекъ производитъ на слушающихъ глубокое впечатлѣніе. Трудями нашего начальника напечатана на китайскомъ языкѣ краткая Священная Исторія, и Зерцало Православнаго Исповѣданія, и онѣ-то иногда замѣняютъ устную проповѣдь. Между китайцами очень много грамотныхъ, и потому, находя у своихъ родныхъ или знакомыхъ означенныя книги, они сначала читали ихъ изъ любопытства; а потомъ и отверзались ихъ умныя очи, и они принимали св. крещеніе.

Надобно сказать, что Китайцы вообще питают глубокое уваженіе къ книжѣ, и ужъ во всякомъ случаѣ больше вѣрятъ книгѣ, чѣмъ устной рѣчи. По окончаніи своего дѣла въ деревнѣ, я предложилъ, собравшимся провожать меня, христіанамъ устроить особенный молитвенный домъ самой простой деревенской архитектуры. Они съ радостію согласились на мое предложеніе, особенно, когда я сказалъ, что въ такомъ случаѣ священникъ можетъ пріѣзжать къ нимъ въ великіе праздники для совершенія богослуженія.

«Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, съ разрѣшенія нашего начальника, открыта мною небольшая школа въ деревнѣ Дунь-динь-ань, для обученія дѣтей тамошнихъ христіанъ грамотѣ и христіанскому ученію. Учитель, крестьянинъ тойже деревни, получилъ достаточное образованіе въ нашемъ пекинскомъ, что при сѣверномъ храмѣ, училищѣ. Учениковъ на первый разъ только 6 человѣкъ; предметы преподаванія: китайская грамота и чистописаніе, священная исторія, краткій катихизисъ и потребныя для каждаго христіанина утреннія и вечернія молитвы. Дѣти учатся хорошо, съ охотою, и въ три мѣсяца оказали очень утѣшительные успѣхи.

Печатать позволяется. Одесса, Юля 15 дня, 1863 года.

Цензоръ Архимандритъ Овофилактъ.